

S. [Автор не установлен.] Киевский митрополит Григорий Цамблак: (Очерк его жизни и деятельности) // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 8. С. 157–199 (2-я пагин.).

Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ.

(Очеркъ его жизни и дѣятельности).

II.

Жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака въ Россіи.

Прибытіе Григорія Цамблака въ Литву.—Исторія поставленія его въ Кіевскіе митрополиты и раздѣленіе всероссійской митрополіи.—Путешествіе Цамблака на Констанцкій соборъ; истинныя причины и смыслъ этого событія.—Смерть Григорія Цамблака въ 1420 году.—Разборъ свидѣтельствъ, говорящихъ, что Цамблакъ умеръ позднѣе 1420 г. въ Молдавіи.

Григорій Цамблакъ прибылъ изъ Сербіи въ Россію, какъ онъ самъ сообщаетъ, по письменному вызову своего дяди, митрополита Кипріана ¹⁾. Вѣроятно, Кипріанъ, предчувствуя близость своей кончины, хотѣлъ сдѣлать Григорія своимъ преемникомъ. Однако, Григорій прибылъ въ Россію уже слишкомъ поздно: когда онъ былъ въ предѣлахъ Литвы, на рѣкѣ Нѣманѣ, къ нему пришло извѣстіе, что Кипріанъ уже умеръ ²⁾.

¹⁾ „И мы того (Кипріана) писаниемъ подвигшесь, тѣхъомся достигнути вашей (страны), яко да пастыра узримъ“. Похвальное слово Кипріану, Чт. въ О. И. и Д. Р., 1872, кн. I, стр. 25.

²⁾ „Идуши ми къ вамъ, яко же и dospѣвъ рѣки, ... рѣка жъ Немонъ бяше протичюща Литвы, на ней жъ горькому намъ стрѣтшо възвѣщенію, ни жъ плакати можахомъ, ни жъ телесны органы ко естественному движимыи имѣти“, и проч. Ibid. стр. 30.—Указаніе, что Цамблакъ получилъ извѣстіе о смерти дяди, когда достигъ рѣки Нѣмана, даетъ возможность съ нѣкоторою точностью опредѣлить время его прибытія въ Литву. Кипріанъ умеръ 16 сентября 1406 года. Недѣли черезъ двѣ, самое большее, извѣстіе о его смерти должно было дойти до западныхъ границъ Литвы. Цамблакъ достигъ этихъ границъ или одновременно съ этою вѣстью, или нѣсколькими днями позднѣе. Такимъ образомъ, онъ вступилъ въ Литву приблизительно въ началѣ октября 1406 года.

Не видно, чтобы Цамблакъ, узнавъ о смерти дяди, продолжалъ свой путь въ Москву; по всей вѣроятности, онъ тогда-же остался въ Литвѣ. Гдѣ жилъ онъ здѣсь въ продолженіе 8 лѣтъ послѣ своего прибытія въ Россію, съ 1406 г. до 1414 г., когда онъ былъ избранъ Витовтомъ въ кандидаты на Кіевскую митрополію, какое положеніе занималъ онъ и что дѣлалъ,—остается неизвѣстнымъ. Наши лѣтописи и другія современныя извѣстія упорно молчатъ о немъ за все это время. О его мѣстопробываніи и о его положеніи за этотъ періодъ можно было-бы догадываться изъ надписанія на его „Похвальномъ словѣ Кипріану“, произнесенномъ имъ въ Россіи въ 1409 году: здѣсь онъ называется „*игуменомъ обители Плинаирскыа*“. Но что это такое за „обитель Плинаирская“, трудно сказать: такой обители въ Россіи историки не знаютъ ¹⁾. Всего вѣроятнѣе думать, что здѣсь и разумѣется не русская обитель, а какой-нибудь восточный монастырь, гдѣ Цамблакъ былъ игуменомъ когда-то прежде, хотя изъ другихъ источниковъ намъ объ этомъ и неизвѣстно ²⁾. Тѣмъ не менѣе, ни его предшествующая исторія, ни его послѣдующая карьера не позволяютъ допустить, чтобы Цамблакъ въ этотъ періодъ своей жизни оставался совершенно бездѣятельнымъ и безвѣстнымъ. Можно полагать, что прибывъ въ Литву, Цамблакъ продолжалъ здѣсь свою проповѣдническую дѣятель-

¹⁾ Шевыревъ, наприм., готовъ даже отрицать самое существованіе этой загадочной обители. Производя вазваніе „Плинаирская“ отъ *πλῆν* (внѣ) и *ἀήρ* (воздухъ)—“внѣ воздуха сущая”,—онъ спрашиваетъ: “не понималъ-ли Григорій эту обитель въ смыслѣ иносказательномъ?” (Лекціи по ист. рус. Словесности, ч. 3, стр. 349 и 385).

²⁾ Изъ актовъ Константинопольскаго патріархата видно, что въ XIV в. въ Константинополѣ существовалъ какой-то *Плинаирскій монастырь*,—*ἡ μονὴ τῆς ὑπεράνωτος δεσποίνης καὶ θεομήτορος καὶ ἐκκλησιάζουσας τοῦ Πλιναιρίου* (Acta Patr. Const. t. I, p. 194—195), *ἡ μονὴ τῶν Πλιναιρίων* (Ibid., p. 423). Весьма возможно, что этотъ именно Константинопольскій Плинаирскій монастырь и есть обитель Плинаирская Цамблака. Можно допустить, что Цамблакъ, состоя въ Константинополѣ синкелломъ при патріархѣ, въ то-же время числился игуменомъ этого монастыря. Почему прибывъ въ Россію, онъ назывался игуменомъ этой именно обители, а не игуменомъ Дечанскаго монастыря, которымъ онъ управлялъ непосредственно предъ тѣмъ, это можно объяснить нѣкоторыми личными расчетами: титулъ игумена Константинопольскаго монастыря, безъ сомнѣнія, имѣлъ для русскихъ больше значенія, чѣмъ титулъ игумена сербскаго монастыря.

ность и вскорѣ выдвинулся на этомъ поприщѣ. Правда, мы знаемъ только одно его слово, о которомъ позволительно съ полною увѣренностью сказать, что оно принадлежитъ къ этому именно времени: это—сейчасъ упомянутое „Похвальное слово Кипріану“, произнесенное Григоріемъ чрезъ три года послѣ его прибытія въ Россію, въ 1409 г. Но очень вѣроятно, что къ тому-же времени относятся и нѣкоторыя изъ тѣхъ его проповѣдей, которыя въ позднѣйшихъ сборникахъ надписываются; „Григорія, архіепископа Россійскаго“. Можно, далѣе, съ несомнѣнностью утверждать, что Цамблакъ за это время сильно стремился пріобрѣсти популярность въ Литвѣ и, особенно, снискать расположеніе литовскаго великаго князя Витовта. Будучи человѣкомъ талантливымъ и способнымъ, онъ, судя по всему, былъ и честолюбивъ. Увидѣвъ, что ему не удалось составить себѣ карьеру въ Москвѣ, куда вызывалъ его дядя, онъ, по всей вѣроятности, сталъ мечтать возвратитъ потерянное въ Литвѣ. Его расчеты оправдались: чрезъ 8 лѣтъ послѣ его прибытія въ Литву, Цамблакъ избранъ былъ Витовтомъ въ митрополиты Кіевскіе, а затѣмъ, послѣ многихъ затрудненій, былъ поставленъ на митрополию соборомъ южно-русскихъ епископовъ въ Новгородкѣ Литовскомъ. Вотъ сложная исторія его избранія и поставленія въ митрополиты.

Въ началѣ 1414 года ¹⁾ великій князь Литовскій Витовтъ поссорился съ Московскимъ митрополитомъ Фотіемъ и рѣшилъ отдѣлить Кіевскую митрополию отъ Москвы. О причинахъ этой ссоры Никоновская лѣтопись рассказываетъ слѣдующее. Въ концѣ 1413 года ²⁾ „востаха неблазѣи чловѣцѣ на Фотѣя митрополита Кіевскаго и всеа Русіи“ ³⁾. Эти люди сначала старались поссорить Фотія съ

¹⁾ Хронологія событій опредѣляется чрезъ сравненіе Никоновской лѣтописи, гдѣ годъ считается отъ Сентября, съ другими лѣтописями, въ которыхъ факты записываются по Мартовскому году. Для перевода хронологическихъ лѣтописныхъ датъ на наше Январское счисленіе изъ Сентябрскаго года отъ сотворенія міра вычитается 5508 лѣтъ, если разумѣются мѣсяцы отъ Января до Сентября, и 5509, если разумѣются мѣсяцы отъ Сентября до Января; изъ Мартовскаго года отъ сотв. міра вычитается 5508, если имѣются въ виду мѣсяцы отъ Марта до Января, и 5507, если разумѣются мѣсяцы отъ Января до Марта.

²⁾ Въ началѣ 1414 сентябрьскаго года.

³⁾ Вѣроятно, эти „неблазѣи чловѣцѣ“ были митрополичьи бояре и слуги,

Московскимъ великимъ княземъ, и это имъ на время удалось. Но, вѣроятно, потомъ великій князь снова сошелся съ митрополитомъ; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ этихъ клеветниковъ должны были бѣжать изъ Москвы въ Литву¹⁾. Въ Литвѣ они начали возстановлять противъ Фотія Витовта. Они говорили послѣднему, что Московскій митрополитъ ставить ни во что Кіевъ, прежнюю столицу митрополитовъ всея Руси; онъ только грабитъ Кіевскую Русь, вывозитъ оттуда пошлины и даже переноситъ украшенія и сосуды Кіевскихъ церквей въ Москву²⁾. Витовтъ всталъ за интересы Кіевской Церкви, и ссора произошла³⁾. Впослѣдствіи епископы, поставившіе Цамблака, объясняли въ своей невольной жалобѣ Витовту на Фотія и въ своемъ „Оправдательномъ посланіи“ разрывъ Литовскаго вел. князя съ Фотіемъ и происшедшее отсюда раздѣленіе митрополи такимъ-же именно образомъ. Витовтъ, по ихъ словамъ, не хотѣлъ видѣть, чтобы Кіевская Церковь пренебрегалась Московскимъ митрополитомъ, и возмущался тѣмъ, что Фотій переноситъ въ Москву „старая устроенія и честь Кіевскоѣ церкви“⁴⁾. Витовтъ въ своей „Окружной грамотѣ“, писанной послѣ собора въ Новгородѣ, говорить то-же самое; только онъ обвиняетъ въ расхищеніи Кіевскихъ святынь не одного Фотія а и его предшественниковъ⁵⁾. Кромѣ того,

которыхъ Фотій возстановилъ противъ себя своими энергическими стараніями возвратитъ всѣ движимыя и недвижимыя владѣнія, которыхъ лишилась митрополичья кафедра во время нашествія Эдигея (въ концѣ 1408 года), и въ расхищеніи которыхъ эти люди были много виновны. Никоновская лѣтопись называетъ имена двухъ изъ нихъ, бѣжавшихъ въ Литву: это—какіе-то Савва Аврааміевъ и Фома Лазаревъ. Пик. Лѣт. V, стр. 53—54.

1) Такъ объясняетъ бѣгство клеветниковъ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. IV, стр. 288.

2) „...и се нынѣ Фотій митрополитъ все узорочіе церковное и сосуды переноситъ на Москву и весь Кіевъ и всю землю пусто сотвори тяжкими пошлинами и далями великими и неудобъ носимыми“.

3) См. Никоновская Лѣтопись, V, стр. 51 и слѣд.

4) См. Никонов. Лѣтоп., V, стр. 52—53, и „Акты Западной Россіи, т. I, № 24, стр. 33.

5) „...митрополитовъ колко было за нашу память? церкви не строили, какъ было издавна: но колко церковныхъ приходовъ, поемлючи, на яная мѣста носили и давали! устроенія церковная и святости, великія страсти Христовы, скатеть святѣй Богородици у (и?) ступенки (sic въ вариантѣ грамоты, помѣщенномъ въ „Specimen Ecclesiae Ruthenicae“ Кульчяинскаго это мѣсто читается такъ; „скипетръ Пресвятой Богородицы, риза и сан-

Витовтъ обвиняеть Фотія въ томъ, что тотъ не исполнилъ своего обѣщанія постоянно жить въ Кіевѣ. Это обѣщаніе Фотій будто-бы далъ Витовту въ то время, когда только-что пришелъ на Русь и остановился въ Кіевѣ; только-де подь условіемъ этого обѣщанія Витовтъ согласился признать его Литовскимъ митрополитомъ ¹⁾. Такимъ образомъ, причинами ссоры Витовта съ Фотіемъ и послѣдовавшаго за этою ссорой раздѣленія митрополи, повидимому, были 1) клеветы какихъ-то людей, обвинявшихъ Фотія въ томъ, что онъ

дали Ея“, см. *Горскій*, „Фотій, митр. Кіевскій и всея Россіи“, Прибавкъ Твор. св. Отцевъ 1852, ч. XI, стр. 234), иконы честны, златомъ окопаны, и иная многа цѣнная, и всю честь церковную Кіевскоѣ митрополи индѣ относили, што были издавна старыи князи учинили на свою честь и на память, и подавали церкви, опрочъ золота и серебра и уборовъ церковныхъ, колко индѣ относили, того кто можетъ исчесть?“ Акты Зап. Рос. т. I, № 25, стр. 35—36.

1) ...„И мы не хотѣли были того приняти Фотія митрополита: и онъ нялся паки здѣ у насъ быти, церковь строити. И приняли были есмо его на митрополью Кіевскую: и онъ тутю, на Кіеву, въ насъ не живаль, но болши пусто учинилъ“. *Ibid.*, стр. 36.—Далѣе Витовтъ жалуется, что люди со стороны говорятъ по поводу упадка Кіевскоѣ Церкви: „осподарь ве въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла“. На тотъ фактъ, что онъ избралъ для Литвы особаго митрополита, онъ указываетъ какъ на опроверженіе этихъ толковъ и какъ на доказательство своей особенной заботливости и процвѣтанія православной вѣры и о благосостояніи Кіевскоѣ Церкви:... „то знайте,—пишетъ онъ,—залеже мы есмо не вальше вѣры, а коли быхмо хотѣли того, штобы въ нашей дръжавѣ вѣра ваша меншалася и угыбала, а церкви ваши не строены, и мы быхомъ о томъ не пѣччавалися, воля намъ есть. Но, коли митрополита нѣтъ, пли который владыка умеръ на которой епископьи, и мы быхомъ какова намѣстника дръжали по нашей воли, а доходъ церковный, митрополичій и епископскій, собѣ быхомъ имѣли: помы, хотячи, штобы ваша вѣра не меншала, ни угыбала, и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ митрополита, зборомъ на Кіевскую митрополию, штобы Русская честь вся стояла на своей землі“. *Ibid.*, стр. 36 - 37. Густинская лѣтопись, писанная въ Западной Россіи (въ XVII в.) и постоянно склонная держать сторону Литвы, указываетъ тѣ-же мотивы ссоры Витовта съ Фотіемъ и раздѣленія митрополи. По этой лѣтописи, Витовтъ, видя, что „святая Софія, столная церковь митрополяя, не имущи государя, аки вдова осиротѣвшая, красоты своея лишена есть“, что „также и во всей митрополи Кіевскоѣ строенія нѣсть, а митрополитовѣ пришедши зъ Москвы о семъ токмо пекутся, еже обрѣтше што красно въ Софіи себѣ взяти, также и дани отъ священниковъ и иныхъ христіюбцевъ собравши въ Московскую землю съ собою отнести“,—сожалѣлъ объ этомъ; кромѣ того, онъ вообще размыслилъ, что не должно уменьшаться богатство Литовскоѣ Руси. Полное Собраніе Рус. Лѣтописей, т. II, стр. 353.

переносилъ святыни и сокровища Кіевскихъ церквей въ Москву; 2) неисполненіе Фотіемъ своего давнаго Витовту обѣщанія жить постоянно въ Кіевѣ; 3) вообще, заботливость Витовта о православнои Кіевскои Церкви, много страдавшей отъ невнимательности, поборовъ и хищенія митрополитовъ, жившихъ въ отдаленной Москвѣ, и, въ особенности, Фотія. Но едва-ли все это такъ было на самомъ дѣлѣ. Если клеветники говорили Витовту про Фотія только то, что сообщаетъ Никоновская Лѣтопись, то это не могло поссорить его съ Московскимъ митрополитомъ. Мы не имѣемъ основаній думать, что слова этихъ людей были полною клеветой. Фотій въ своемъ „Окружномъ посланіи“ по поводу поставленія Цамблака не защищаетъ противъ обвиненія, что онъ переносилъ въ Москву святыни и драгоценности Кіевскихъ церквей, и не защищаетъ, безъ сомнѣнія, потому, что не имѣлъ достаточной возможности защищаться ¹⁾. Можетъ быть, посѣтивъ въ 1411 году Кіевъ ²⁾, онъ что-нибудь увезъ оттуда и это обстоятельство было потомъ раздуто его врагами и Витовтомъ. Но такъ или иначе, — какое было дѣло католику Витовту до святынь и драгоценностей православныхъ Кіевскихъ церквей? Если, судя по нѣкоторымъ дѣйствіямъ Витовта, его католическое благочестіе было немножко сомнительное и онъ былъ въ сущности релягіознымъ индифферентистомъ, то опять-таки его едва-ли могли особенно интересовать православныя святыни Кіева. По той же причинѣ его нисколько не могло заботить и то обстоятельство, что Кіевская митрополія вообще

¹⁾ Левъ Кривза говоритъ о Фотіѣ, что онъ былъ человекъ „очень низкій и алчный“ (człowiek barzo prosty y fakomy), и что онъ виновенъ въ расхищеніи сокровищъ св. Софіи Кіевскои („Оборона уни“, Рус. Истор. Библиотека, т. IV, столб. 232). Но этотъ грубый отзывъ унианскаго писателя XVII в. не можетъ быть признанъ справедливымъ. Безъ сомнѣнія, Фотій переносилъ въ Москву святыни и украшенія св. Софіи не по „алчности“, а только изъ желанія придать большій блескъ своему стольному городу. Его усердныя хлопоты о возвращеніи утраченнаго имущества Московскои митрополіи показываютъ, что онъ былъ хорошій хозяинъ и ревностно заботился о благоустроеніи и процвѣтаніи своей Московскои каведры.

²⁾ Объ этомъ путешествіи очень неполно сообщаетъ Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ (См. въ Ученыхъ Запискахъ II отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. I стр. 23).

приходить въ упадокъ оттого, что митрополитъ живетъ не въ Кіевѣ, а въ Москвѣ. Наконецъ, Витовта не могло раздражить и то, что Фотій будто-бы не сдержалъ своего обѣщанія жить и имѣть свою кафедру въ Кіевѣ, потому что есть всѣ основанія полагать, что Фотій никогда не давалъ ему такого обѣщанія. Во первыхъ, Фотій не могъ обѣщать Витовту постоянно жить въ Кіевѣ, потому что онъ былъ посланъ патріархомъ въ Москву, по просьбѣ Московскаго великаго князя. Во вторыхъ, если-бы онъ даже дѣйствительно обѣщаль это Витовту и только подъ условіемъ такого обѣщанія былъ принятъ въ Литвѣ, то Витовтъ, конечно, разорвалъ-бы съ нимъ связь уже послѣ того, какъ Фотій, пробывъ въ Кіевѣ полгода, ушелъ оттуда въ Москву, т. е. въ 1410, а не въ 1414 году ¹⁾. Можетъ быть, Фотій обѣщаль Витовту только *чаще посѣщать* Кіевъ, а обѣщаніе постоянно жить въ Кіевѣ было выдумано уже самимъ Витовтомъ ²⁾.

¹⁾ Фотій, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, былъ поставленъ въ митрополиты въ Константинополѣ 1 сентября 6917=1408 г. (Ник. Лѣт. V, 105; 2 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л. т. VI, стр. 147. сравн. Ник. Лѣт. V, 17, Густин. Лѣт., П. С. Р. Л. т. II, 352). Черезъ годъ,—въ 1409 г. 1 сентября онъ прибылъ въ Кіевъ, а въ мартъ или апрѣль слѣдующаго 1410 г. былъ въ Москвѣ (Ник. Лѣт. V, 29, 32; Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 85; 1-я Соф. Лѣт. П. С. Р. Л., V, 258; 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л. VI, 139; Суздальская Лѣтопись, изданная Археогр. Ком. по списку Моск. Дух. Акад. въ видѣ приложенія къ Лаврент. Лѣтоп. Слб. 1872, стр. 511, и др.).

²⁾ Какъ мы видѣли, клеветники будто-бы говорили Витовту, что Фотій пренебрегаетъ Кіевомъ. Точно такъ-же Витовтъ заставилъ написать литовскихъ епископовъ въ жалобѣ, поданной ему отъ нихъ въ 1414 году: епископы говорятъ здѣсь, что они „яко овца неимуща пастыря, именемъ бо точию имуща дѣломъ-же неимуще пастыря и учителя, ниже бо хоцеть видѣти великия соборныя церкви митрополеския, матери и главу всеа Русіи“, и проч. (Ник. Лѣт. V, 52). Буквально то-же повторяется и въ „Оправдательной грамотѣ“ епископовъ (Акты Зап. Рос., I, 33). Говоря по справедливости, Витовтъ не имѣлъ права упрекнуть Фотія въ томъ, что тотъ рѣдко посѣщаль Кіевъ,—тѣмъ болѣе утверждать, что онъ никогда его не посѣщаль. Мы приводили выше свидѣтельство Лѣтописи в. князей Литовскихъ, изъ котораго видно, что Фотій былъ въ Юго-западной Руси въ 1411—1412 году, а этого въ промежутокъ 1410—1414 г. было слишкомъ достаточно, если вѣрить свидѣтельству Гваньини, что Московскіе Митрополиты обыкновенно посѣщали Кіевскую Русь однажды въ 7 лѣтъ (*Guagnini, Res Polonicae, Francof. 1584, t. II, p. 212*).

Нѣтъ сомнѣнія, что предполагаемое расхищеніе Фотіемъ Киевскихъ святыхъ и нисколько не интересовавшій Витовта мнимый упадокъ Юго-западной митрополіи были для Литовскаго князя только *предлогами* для того, чтобы порвать свои отношенія съ Московскимъ митрополитомъ и создать раздѣленіе митрополіи. Дѣйствительныя причины того и другаго факта были, вѣроятно, слѣдующія. Во-первыхъ, большую роль во всей этой исторіи играло, кажется, личное неудовольствіе Витовта на Фотія. Нужно думать, что вышеупомянутые клеветники старались убѣдить Витовта, что Фотій дурно отзывался о немъ или питаетъ къ нему ненависть; этого было достаточно, чтобы и въ Витовтѣ поселить ненависть къ Фотію, потому что люди, по естественному психологическому закону, обыкновенно начинаютъ ненавидѣть тѣхъ, о которыхъ они знаютъ, что они ихъ самихъ ненавидятъ. Что ссора Витовта съ Фотіемъ имѣла, между прочимъ, такіе личные мотивы, это доказываетъ фактъ ограбленія Витовтомъ Фотія, когда послѣдній, какъ увидимъ ниже, поѣхалъ въ 1414 году въ Литву. Безъ личной враждебности литовскаго князя къ Фотію это ограбленіе не объяснимо ¹⁾. Во-вторыхъ, не меньшее значеніе, повидимому, имѣло въ этомъ дѣлѣ корыстолюбіе Витовта. Этотъ скрытый мотивъ своей ссоры съ Фотіемъ Витовтъ самъ выдаетъ въ своемъ „Окружномъ посланіи“. Онъ говоритъ здѣсь, что ему непріятно, что Московскій митрополитъ вывозитъ въ Москву и отсылаетъ въ Константинополь тѣ пошлины и доходы, которые онъ собираетъ въ Литвѣ ²⁾. Густинская Лѣтопись, между прочимъ, говоритъ то-же самое ³⁾. Наконецъ, подтвержденіе этого факта мы находимъ у Гваньини ⁴⁾. Очевидно, Витовту, чуждому въ данномъ

¹⁾ Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе этой-же личной враждебности къ Фотію Витовтъ ограбилъ и его намѣстниковъ, прежде чѣмъ выслалъ ихъ изъ Литвы.

²⁾ См. 2 примѣч. предыдущ. стр. О Константинопольскомъ императорѣ и патріархѣ Витовтъ говоритъ, что они желаютъ на Руси только такого митрополита, который „здѣ-бы грабя, пусто чиня, къ нимъ выносилъ“ (Акты Зап. Рос., т. I, стр. 36).

³⁾ ...„Витовтъ-же не любяше сего, еже изъ его князства дани во ину область износить“. П. С. Р. Л., II, стр. 353, и слѣд.

⁴⁾ „Cum autem metropolitanus Moschoviae septimo unoquoque anno Rusiam Lituaniis subjacentem, caussa exigendarum pecuniarum inviseret, abla-

случаѣ иной, кромѣ финансовой, точки зрѣнія, было очень неприятно, что Фотій, живущій во враждебной Литвѣ странѣ, вывозить туда литовскія деньги. Можетъ быть, литовскій князь хотѣлъ также воспользоваться нѣкоторыми статьями доходовъ Фотія въ Кіевской митрополи. Вѣроятно, здѣсь именно нужно искать причины того, что онъ послѣ разрыва съ Фотіемъ конфисковалъ его имущества въ Литвѣ. Въ третьихъ, въ основѣ всего лежали, какъ кажется, политическія причины. Будучи государемъ почти самостоятельнаго княжества, Витовтъ чувствовалъ себя въ неудобномъ положеніи оттого, что большая часть его подданныхъ, исповѣдая православную вѣру, подчинялась въ церковномъ отношеніи митрополиту, живущему въ Москвѣ. Витовтъ видѣлъ, что интересы его народа раздвоятся и дѣлятся между Литвою и враждебною Литвѣ московскою Русью; что у православныхъ литовцевъ два совершенно противоположныхъ центра жизни,—политическій и религіозный, Вильна и Москва. Такой превосходный политикъ, какъ Витовтъ, долженъ былъ хорошо понимать, какъ невыгодно для него такое раздвоеніе. При громадномъ вліяніи, какое имѣли особенно въ тѣ времена религіозныя связи на политическія отношенія, сильное и цѣльное государство, какимъ хотѣлъ сдѣлать Литву Витовтъ, могло существовать только тогда, когда политическіе и религіозные интересы его населенія не идутъ врозь, а находятся въ полномъ согласіи. Витовтъ велъ въ этотъ періодъ почти постоянныя войны съ своимъ зятемъ Василиемъ Дмитріевичемъ Московскимъ; во время этихъ войнъ ему, вѣроятно, не разъ приходилось испытать измѣну, обусловленную именно церковными связями его подданныхъ съ Москвою. Никоновская Лѣтопись, наприм., рассказываетъ, что въ 1409 году пришелъ въ Москву двоюродный братъ Витовта Свитригайло съ нѣсколькими князьями и многими боярами, и между прочимъ прибавляетъ, что въ числѣ его спутниковъ былъ „владыка Брянскій, Исаакій“. Свитригайло съ князьями предлагалъ Василию Дмитріевичу

taque magna pecuniarum summa discederet, Vitoldus magnus Lituaniae Dux, re considerata, provinciis suis, *ne thesauris exhaustirentur*, consulare volens, episcopis abbatibusque Russiae convocatis, iudicio eorum metropolitam in sua Russia elegit“, etc. *Guagnini*, Ibid. p. 212.

свои услуги въ войнѣ противъ Витовта ¹⁾. О Свитригайлѣ намъ извѣстно, что онъ былъ постояннымъ врагомъ Витовта, у котораго хотѣлъ отнять Литовское княжество. вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что въ своей борьбѣ съ Витовтомъ онъ опирался на православное населеніе Литвы, которое было очень расположено къ нему. Польскій историкъ Длугошъ говоритъ, что Свитригаило имѣлъ въ Литвѣ много друзей, особенно между православными русскими, къ обряду которыхъ онъ, хотя самъ былъ принцемъ римскаго вѣроисповѣданія, былъ очень расположенъ ²⁾. Впослѣдствіи, послѣ смерти Витовта, Рутены, по словамъ Длугоша, желали возвести его на литовскій престолъ, ожидая отъ такой перемѣны вещей много лучшаго для себя и для своей схизматической секты ³⁾, То-же самое говоритъ объ отношеніи православныхъ литовцевъ къ Свитригайлу позднѣйшій (XVII в.) польскій писатель, іезуитъ Альбертъ Кояловичъ ⁴⁾. Безъ сомнѣнія, тѣ князья и бояре, которые пріѣхали съ Свитригайломъ въ Москву, принадлежали къ этой расположенной къ послѣднему православной русской партіи въ Литвѣ. Недовольные Витовтомъ, они ему измѣнили въ пользу Москвы, съ которою ихъ соединяли церковныя связи. Особенно любопытенъ тотъ фактъ, что съ ними прибылъ въ Москву владыка Брянскій Исаакій. Что могло побудить къ этому епископа? Вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь личныхъ или церковныхъ недоразумѣній съ Витовтомъ онъ искалъ въ Москвѣ, этомъ религіозно-іерархическомъ центрѣ

¹⁾ Ник. Лѣт., ч. V, стр. 16 и 22. Рассказываемое на этихъ двухъ страницахъ Ник. Лѣт. подъ однимъ и тѣмъ-же 1409 годомъ прибытіе Свитригайла въ Москву есть, безъ сомнѣнія, одинъ и тотъ же фактъ, неумѣло списанный авторомъ Никоновскаго сборника въ двухъ мѣстахъ изъ двухъ разныхъ источниковъ. Поэтому, совершенно ошибочно *Соловьевъ* передаетъ о немъ, какъ о двухъ разныхъ событіяхъ (Исторія Россіи, т. 4, стр. 33—34. 36).

²⁾ *Dlugossi* *Histiria Polonica*, Lipsiae MDCCXI, lib. XI, col. 553—559: „(Switrigal) liberalitate maxima et miscendo se ebrietatibus, multorum sibi lanimos mortalium conciliaverat, Ruthenorum singularius, in quorum ritum, licet esset Romanae religionis Princeps, ferebatur inclinatio“.

³⁾ *Ibid.*, col. 559.

⁴⁾ *Alberti Kojalowicz* *Historia Litvania*. pars II, p. 40, 140, 166. См. статью *И. Бяляева* „Латинская Церковь въ Сѣверо-Западномъ краѣ Руси до Брестской уніи“, Русскій Вѣстникъ, 1870 г. Ноябрь—Декабрь, стр. 18.

всего русскаго народа, защиты своихъ личныхъ или церковныхъ интересовъ. — Вотъ эти-то политическіе мотивы, въ связи съ корыстолюбивыми разсчетами и личнымъ недовольствомъ Витовта Фотіемъ, побудили литовскаго князя схватиться за первый попавшійся предлогъ, чтобы расторгнуть связь съ московскимъ митрополитомъ и создать въ Литвѣ самостоятельную православную митрополию ¹⁾.

Мы нарочно подробно остановились на выясненіи причинъ Литовско-Московской церковной распри, потому что, не говоря уже объ интересѣ этого мало разъясненнаго вопроса самого по себѣ, съ нимъ связана вся дальнѣйшая судьба Григорія Цамблака: возникшій на половину изъ личныхъ, на половину изъ политическихъ побужденій раздоръ между Витовтомъ и Фотіемъ *случайно* сдѣлалъ Цамблака русскимъ митрополитомъ и тѣмъ поставилъ его въ положеніе виднаго дѣятеля нашей русской исторіи. Но перейдемъ къ изложенію дальнѣйшаго хода событій.

Поссорившись съ Фотіемъ, Витовтъ въ началѣ того-же 1414 года собралъ Литовскихъ епископовъ ²⁾ и указавъ имъ на то, что Московскій митрополитъ, какъ онъ слышалъ, переноситъ въ Москву Кіевскія святыни и драгоцѣнности, предложилъ имъ избрать и поставить особаго митрополита на Кіевъ ³⁾. Епископы были очень удивлены такимъ предложеніемъ и не знали, что отвѣтить князю. Для начала

¹⁾ Какъ извѣстно, Витовтъ дѣлалъ уже ранѣе попытку основать самостоятельную Кіевскую митрополию, — и, безъ сомнѣнія, по той-же политической причинѣ, которая и теперь играла главную роль. Вскорѣ послѣ смерти митр. Кипріяна, — въ 1408 году, онъ посылалъ въ Константинополь для поставленія въ Кіевскіе митрополиты епископа Полоцкаго Феодосія (родомъ грека, см. Лѣт. кн. Литов. в. кн. Литов., Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 43). Но эта попытка не имѣла успѣха. См. Акты Зап. Рос., I, 36; Акты Историческіе, т. I, стр. 32.

²⁾ Никоновская Лѣтопись, рассказывающая объ этомъ, называетъ имена 9 епископовъ: Исаакія Черниговскаго, Феодосія Полоцкаго, Діонисія Луцкаго, Герасима Владимірскаго, Іоанна Галицкаго, Севастьяна Смоленскаго, Харитона Холмскаго, Павла Червенскаго и Евѣмія Туровскаго (См. ч. V, стр. 51—52).

³⁾ Очевидно, Витовтъ предложилъ епископамъ *самимъ* поставить митрополита, не обращаясь къ патріарху. Должно быть онъ помнилъ неудачу съ Феодосіемъ Полоцкимъ и не хотѣлъ еще разъ испытать такую же неудачу. Тѣмъ болѣе, что для него было рѣшительно все равно, кѣмъ будетъ поставленъ митрополитъ, епископами-ли, или патріархомъ.

дѣла Витовтъ потребовалъ, чтобы епископы подали ему формальную жалобу на Фотія. Очевидно, Витовтъ хотѣлъ вести дѣло возможно законнымъ порядкомъ; онъ желалъ придать ему такой видъ, будто инициатива всего исходила не отъ него самого, а отъ епископовъ. Лѣтопись говоритъ, что епископы воспротивились требованію Витовта, „Витовтъ-же со властію попрети имъ, они-жъ и нехотяще написаша“ ¹⁾. Дѣло должно было происходить дѣйствительно такъ. Конечно, нѣтъ причинъ думать, что епископы затруднялись избрать самостоятельнаго Литовскаго митрополита по особенной любви къ Фотію, какъ хочетъ дать понять лѣтопись ²⁾; потому что Фотій, повидимому, еще не успѣлъ приобрести себѣ такого расположенія въ Юго-западномъ краѣ. Едва-ли также они стѣснялись каноническими правилами, потому что эти правила позволяли самостоятельной политической области имѣть отдѣльнаго митрополита. Но они не хотѣли нарушать вѣковую традицію единой все-россійской митрополии. Кромѣ того, имъ не было никакого расчета имѣть особаго митрополита въ Литвѣ. Отдѣливъ Кіевскую митрополию отъ Московской, они этимъ ничего не выиграли-бы, но много бы потеряли. Доходы и пошлины, которые московскій митрополитъ собиралъ съ ихъ епархій, собирались бы въ такой же, если не въ большей мѣрѣ и при самостоятельномъ литовскомъ митрополитѣ, — между тѣмъ, при послѣднемъ они были бы стѣснены непосредственнымъ надзоромъ и постояннымъ вмѣшательствомъ въ ихъ дѣла, отъ котораго были избавлены, пока митрополитъ жилъ въ далекой Москвѣ. Поэтому нужно думать, что епископы во всемъ дѣлѣ избранія и поставленія Григорія Цамблака играли чисто пассивную роль и дѣйствовали исключительно по принужденію Витовта. Они по неволѣ подчинились требованію Литовскаго князя, такъ какъ не могли не подчиниться: по свидѣтельству Длугоша, Витовтъ былъ очень суровый государь, и литовцы не смѣли противъ него глазъ поднять или пикнуть ³⁾.

¹⁾ Ник. Лѣт. V, 52.

²⁾ „Епископомъ же нехотящимъ сего сотворити на отца своего и на господина Фотья митрополита“... *ibid.*

³⁾ .. „Adversus cujus (Withawdi) vim, nec plebs, nec nobilitas Lithuaniae, attollere oculos, aut hiscere audebat“. *Historia Polonica, lib. XI, col. 557.*

Въ жалобѣ, которую епископы написали помимо своей воли и, можетъ быть, подѣ диктовку самого Витовта, они говорили, что Фотій, во первыхъ, не хочетъ посѣщать Кіевъ и какъ слѣдуетъ править Кіевскою церковью, а только собираетъ въ Литвѣ свои „приходы и прибыли“; что вторыхъ, онъ переноситъ въ Москву украшенія и драгоценности „великія кіевскія церкви“, т. е. св. Софіи. Въ виду этого, они просили Витовта „подать имъ руку помощи“. Витовтъ былъ очень радъ такому исходу дѣла, и первымъ долгомъ велѣлъ конфисковать всѣ владѣнія Московскаго митрополита въ Литвѣ ¹⁾.

Между тѣмъ, Фотій узналъ объ интригахъ клеветниковъ въ Литвѣ и о всемъ затѣмъ происшедшемъ. Онъ въ то время только-что собирался ѣхать въ Константинополь, — вѣроятно, по дѣлу о свадьбѣ сына императора Мануила Палеолога, Іоанна, и дочери великаго князя Московскаго, Васидія Дмитріевича, Анны, которое тогда велось чрезъ его посредство ²⁾. Узнавъ, что Витовтъ хочетъ поставить въ Кіевѣ особаго митрополита, Фотій рѣшилъ воспользоваться этою поѣздкой, чтобы помѣшать ему. Проѣзжая чрезъ Литву, онъ хотѣлъ увидѣться съ Литовскимъ княземъ и, если можно, помириться съ нимъ; если же примириться и такимъ образомъ прекратить дѣло въ зародышѣ не удастся, — продолжать путь въ Константинополь и тамъ хлопотать, чтобы патріархъ не позволилъ Витовту ставить своего митрополита. Однако, эта поѣздка Фотія не удалась: едва достигъ онъ границъ Литвы, какъ былъ ограбленъ Витовтомъ и принужденъ возвратиться въ Москву. Вѣроятно, Витовтъ узналъ, что Фотій въ крайнемъ случаѣ хотѣлъ дѣйствовать противъ него въ Константинополѣ чрезъ па-

¹⁾ Ник. Лѣт., V, 51—53.

²⁾ Ник. Лѣт., V, 41, гдѣ между прочимъ говорится, что Василій Дмитріевичъ совѣтовался съ Фотіемъ объ этомъ бракѣ. Сравни. Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., т. 8, 86; 4-я Новг. Лѣт., П. С. Р. Л., т. 4, стр. 113; 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., 6, 139.—Въ 1414 г. княжна Анна должна была какъ-разъ ѣхать въ Константинополь для бракосочетанія. Этой княжнѣ въ то время было только 11 лѣтъ. Она умерла въ Константинополѣ чрезъ три года послѣ брака, въ началѣ 1417 г., отъ моровой язвы, снярѣпствовавшей въ то время въ Византійской столицѣ. См. *Lebeau*, Histoire du Bas—Empire, t. XXI, p. 79.

тріарха; поэтому, осердившись на него еще болѣе, онъ вслѣдъ за этимъ ограбилъ его намѣстниковъ и выгналъ ихъ изъ Литвы ¹⁾.

Въ томъ же 1414 году, — кажется, въ началѣ осени, — Витовтъ созвалъ новый съѣздъ литовскихъ епископовъ, на которомъ, повидимому, присутствовали и нѣкоторые православные литовско-русскіе князья ²⁾. Здѣсь онъ представилъ торжественное удовлетвореніе мнимой жалобѣ, поданной ему епископами. Онъ предложилъ имъ избрать самостоятельнаго митрополита для Кіева, съ тѣмъ, чтобы избранный шелъ въ Константинополь для поставленія ³⁾, и кандидатомъ на митрополию предложилъ Григорія Цамблака ⁴⁾.

Спрашивается, почему выборъ Витовта палъ на чужеземнаго пришельца Цамблака, а не остановился на комъ-нибудь изъ Литовскихъ епископовъ, — тѣмъ болѣе, что въ это время еще былъ живъ Феодосій Полоцкій, котораго Витовтъ хотѣлъ сдѣлать Литовскимъ митрополитомъ ранѣе описываемыхъ событій, въ 1408 году? Удовлетворительно отвѣтить на этотъ вопросъ можно только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что Цамблакъ приобрѣлъ себѣ особенное личное расположеніе Витовта. Едва-ли можно думать,

¹⁾ Ник. Лѣт., V, 53; сравн. Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., 8, 87; 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., 6, 140; 1-я Новгород. Лѣт., П. С. Р. Л., 3, 105. Густинская лѣтопись говоритъ, что Фотій по дорогѣ въ Литвѣ собиралъ по обычаю дани у священниковъ, и этимъ-то особенно раздражилъ Витовта. П. С. Р. Л., 2, 353.

²⁾ О присутствіи на этомъ съѣздѣ литовскихъ князей нужно заключать изъ словъ Витовта въ его „Окружной грамотѣ“, гдѣ онъ говоритъ, что избраніе Цамблака и проч. онъ совершилъ, „згадавъ съ нашею братьею, съ князьями Рускими нашихъ Рускихъ земель“ (Акты Зал. Рос., I, стр. 36). Хотя князья не имѣли особыхъ причинъ противиться желанію Витовта, но они не имѣли никакихъ причинъ и раздѣлять это желаніе; поэтому, они, вѣроятно, играли на этомъ и на слѣдующихъ съѣздахъ такую же пассивную роль, какъ и епископы.

³⁾ Вѣроятно, Витовтъ отказался отъ своего первоначальнаго требованія, чтобы епископы сами поставили митрополита, по просьбѣ этихъ послѣднихъ.

⁴⁾ Ник. Лѣт., V, 54. Лѣтопись говоритъ, что Витовтъ предложилъ епископамъ избрать въ митрополиты, кого они хотятъ, и они сами избрали Григорія. Но такъ-какъ во всей этой исторіи дѣятельнымъ лицомъ былъ только Витовтъ, то, безъ сомнѣнія, епископы избрали того, кого Витовтъ указалъ имъ избрать.

что приобрѣсть такое расположеніе Литовскаго князя ему удалось только своею проповѣдническою дѣятельностью, до которой Витовту не было никакого дѣла; вѣроятно, Цамблакъ старательно искалъ этого расположенія и снискалъ.

На этомъ сѣздѣ совершился полный церковный разрывъ Литвы съ Москвою. Кажется, на этомъ именно сѣздѣ Витовтъ заставилъ епископовъ написать Фотію посланіе, въ которомъ они обвиняютъ московскаго митрополита въ какой-то тайной и тяжелой винѣ, за которую онъ будто бы заслуживаетъ изверженія и проклятія и объявляютъ, что не хотятъ болѣе признавать его митрополитомъ ¹⁾. Осенью того же 1414 года Григорій Цамблакъ былъ отправленъ въ Константинополь для поставленія. вмѣстѣ съ просьбой о поставленіи его, Витовтъ послалъ къ патріарху „жалобы многи на Фотія митрополита“, гдѣ говорилъ о „насиліяхъ“ Фотія, отъ которыхъ Литва можетъ избавиться только въ томъ случаѣ, когда будетъ имѣть своего особаго церковнаго главу ²⁾.

Вѣроятно, Фотій, не успѣвъ самъ проѣхать чрезъ Литву въ Константинополь, послалъ туда своихъ пословъ, которымъ удалось пробраться чрезъ литовскія границы и предупредить посольство Витовта ³⁾. Эти послы передали патріарху просьбу московскаго митрополита о томъ, чтобы онъ всѣми зависѣвшими отъ него средствами помѣшалъ исполненію литовскихъ плановъ. Патріархъ сталъ вполне на сторону Фотія. У него были всѣскія причины не портить хорошихъ отношеній съ Москвою и въ частности съ Фотіемъ. Императоръ вступалъ въ родство съ Московскимъ

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 23, стр. 33; Памятники древне-русскаго каноническаго права, *А. С. Павлова*, ч. I. (Рус. Истор. Библиотека т. VI), № 37, столб. 307 и слѣд.—Что это такое за вина,—неизвѣстно. Епископы не хотятъ называть ее, чтобы, по ихъ словамъ, не срамитъ Фотія окончательно. Вѣроятно, это была какая-нибудь выдумка Витовта, котораго Фотій снова оскорбилъ какимъ-либо рѣзкимъ словомъ, на что онъ былъ не особенно сдержанъ.

²⁾ Ник. Лѣт., V, стр. 54—55.

³⁾ О существованіи такого посольства нужно заключать изъ всего хода дѣла. Кромѣ того, только чрезъ это посольство Фотій могъ получить извѣстіе объ отлученіи Цамблака Константинопольскимъ патріархомъ Евеміемъ, о чемъ онъ говоритъ въ своемъ „Окружномъ посланіи“ (Акты истор. т. I, стр. 30).

великимъ княземъ и при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Византіи питаль платоническія надежды на его помощь въ борьбѣ съ турками ¹⁾). Дружбою Фотія патріархъ дорожилъ потому, что тотъ посылалъ изъ Россіи въ Константинополь очень много денегъ, лишиться которыхъ патріархъ вовсе не хотѣлъ ²⁾). Вслѣдствіе этого ходайство Витовта потерпѣло полную неудачу. Мало того, Григорій Цамблакъ, который въ Константинополѣ, вѣроятно, добивался своей цѣли не совсѣмъ законными средствами, былъ изверженъ изъ сана и отлученъ на соборѣ тогдашнимъ Цареградскимъ патріархомъ Еввоиміемъ II ³⁾).

Въ началѣ 1415 года Цамблакъ безъ всякаго успѣха

¹⁾ Безъ сомнѣнія, и бракъ Іоанна Мануиловича съ княжною Анной былъ заключенъ со стороны Византіи изъ политическихъ видовъ. Греки, тѣснимые турками, обращались въ это время за помощью всюду, гдѣ только могли надѣяться получить ее. (См. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. XXI*). Другошъ пишетъ, что даже въ Польшу въ 1415 году приходили послы греческаго императора и патріарха „съ письмами и буллами“ и просили у Ягелло... хлѣба для своей осажденной турками столицы (*Hist. Polon., lib. XI, col. 367*). Московскій князь едва ли чѣмъ-нибудь помогаль грекамъ, кромѣ развѣ денегъ.

²⁾ Въ своемъ духовномъ завѣщаніи Фотій, между прочимъ, поручаетъ великому князю отправить въ Царьградъ и на Аеонъ тѣ соборы и пожертвованія, какія онъ самъ не успѣлъ отослать туда (2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., т. VI, стр. 147). Изъ этого можно видѣть, что Фотій вообще былъ щедръ для своихъ соотечественниковъ. Безъ сомнѣнія, на этомъ именно основываются упреки Витовта, который въ своей „Окружной грамотѣ“ писалъ, что въ Константинополѣ „хотятъ того, чтобы по своей воли ставити митрополита, но накупу, хто ся у нихъ накупить на митрополью, чтобы таковой въ ихъ волѣ былъ, здѣ-бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ“ (Акты Зап. Рос., I, 36).

³⁾ Такъ писалъ впослѣдствіи Фотій въ своемъ „Окружномъ посланіи“ по поводу поставленія Цамблака (Акты историч., т. I, стр. 30). Фотій здѣсь прибавляетъ, что Цамблаку въ Константинополѣ грозила даже смертная казнь, и онъ едва избѣгъ ея (*Ibid., стр. 32*). Но это, вѣроятно, уже преувеличеніе: въ Константинополѣ едва ли могли такъ обойтись съ человѣкомъ, посланнымъ туда иноземнымъ государемъ, хотя бы даже были поводы для этого. Что Цамблакъ былъ изверженъ изъ сана и отлученъ, на это, повидимому, указываютъ и литовскіе епископы въ своемъ „Оправдательномъ посланіи“ по поводу поставленія Григорія:... „также-же власть имамы отъ Бога, его-жъ аще свяжемъ на земли, будетъ связанъ на небеси, и его-жъ аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси, яко на да нерекутъ вѣдцы, и отлучились отъ нихъ (Апостоловъ)“, и проч. (Ник. Лѣт., V, 63).

возвратился назадъ въ Литву. Витовтъ, не надѣясь болѣе добиться чего нибудь въ Константинополь, въ третій разъ созвалъ епископовъ и уже рѣшительно предложилъ имъ самимъ поставить Цамблака въ митрополиты. Неизвѣстно, что возразили на это новое предложеніе епископы, у которыхъ теперь былъ новый доводъ противъ Цамблака,—его изверженіе изъ сана и отлученіе; но, повидимому, имъ удалось убѣдить Витовта еще разъ попробовать послать пословъ къ патріарху, и послы были отправлены въ Мартѣ того-же года. Съ какою именно цѣлью было отправлено это второе посольство? Здѣсь любопытно то, что на этотъ разъ Григорій Цамблакъ уже не былъ посланъ въ Константинополь. Есть всѣ основанія думать, что въ данномъ случаѣ Витовтъ хлопоталъ предъ патріархомъ не о немъ, изверженномъ изъ сана и отлученномъ монахѣ, дѣло котораго поправить въ Константинополь едва ли было возможно, а о другомъ, *греческомъ* кандидатѣ: онъ просилъ, чтобы на Кіевскую митрополию былъ присланъ изъ Константинополя такой человѣкъ, какого тамъ найдутъ для этого удобнымъ, прибавляя въ видѣ угрозы, что въ противномъ случаѣ митрополитъ будетъ поставленъ литовскими епископами, подобно тому, какъ это уже было на Руси въ XII вѣкѣ при князѣ Изяславѣ ¹⁾). Витовтъ, можетъ быть, полагалъ, что патріархъ не захочетъ поставить кандидата, избраннаго въ

¹⁾ Помимо невозможности хлопотать за человѣка, лишеннаго сана и преданнаго отлученію, въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія слова „Окружной грамоты“ Витовта: „Послали есмо послы наши Мѣсяца Марта, указали есмо имъ говорити: „только намъ какъ уже не дасте митрополита по правиломъ, и мы учинимъ такъ, какъ прѣво сего было“ (разумѣется поставленіе митрополита Клима при кн. Изяславѣ). Цамблакъ не былъ на этотъ разъ посланъ въ Константинополь, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, онъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Литвѣ прежде, чѣмъ это посольство возвратилось; между тѣмъ Витовтъ требуетъ, чтобы патріархъ далъ Литвѣ митрополита „по правиломъ“, т. е. поставилъ въ Константинополь. Это можетъ значить только то, что въ данномъ случаѣ имѣлся въ виду уже не Цамблакъ, а греческій кандидатъ. Спрашивается, зачѣмъ сталъ нуженъ Витовту митрополитъ, поставленный „по правиломъ“ въ Константинополь, если равнѣе онъ самъ предлагалъ поставить его въ Литвѣ? Безъ сомнѣнія, литовскій князь здѣсь только удовлетворялъ желаніямъ своихъ православныхъ подданныхъ, которые привыкли видѣть митрополитовъ, присланныхъ патріархомъ, и не хотѣли имѣть на митрополичей кафедрѣ монаха, изверженнаго изъ сана и отлученнаго въ Константинополь,

Литвѣ, но поставитъ кандидата, избраннаго въ Константинополѣ; поэтому, чтобы покончить дѣло болѣе мирно и согласнo съ желаніями литовской іерархіи, онъ рѣшился на компромиссъ и пожертвовалъ Цамблакомъ.

Витовтъ назначилъ своимъ посламъ срокъ, къ которому они должны были возвратиться обратно въ Литву, — 20 Іюля (Ильинъ день), и самое крайнее — 15 Августа (Успенье). Но когда послы были уже въ Константинополѣ, въ Литву, по дорогѣ изъ Москвы въ Царьградъ, пришли посолъ греческаго императора, Дасипать, и посолъ патріарха, архимандритъ Гавріиль ¹⁾, Они упросили Витовта отложить срокъ возвращенія его посольства до 14 Ноября (Филипповъ день), чтобы имъ успѣть прибыть въ Константинополь и съ своей стороны доложить тамъ о новомъ оборотѣ дѣла. Витовтъ отложилъ срокъ до 14 Ноября. Но не получая къ этому времени никакихъ извѣстій о ходѣ дѣла въ Константинополѣ ²⁾, онъ не сталъ дожидаться пословъ и окончательно рѣшилъ сдѣлать Литовскимъ митрополитомъ своего первоначальнаго кандидата, Григорія Цамблака ³⁾.

Въ Ноябрь 1415 года Витовтъ собралъ торжественный соборъ въ Новгородѣ Литовскомъ. На этомъ соборѣ было 8 южно-русскихъ епископовъ: Феодосій Полоцкій, Исаакій Черниговскій, Діонисій Луцкій, Герасимъ Владимірскій, Геласій Перемышльскій, Севастьянъ Смоленскій, Харитонъ Холмскій и Евеимій Туровскій ⁴⁾. Кромѣ нихъ присутствовало много архимандритовъ, игуменовъ и другихъ духовныхъ лицъ; были также литовскіе православные князья и

¹⁾ Эти послы патріарха и императора ѣздили въ Москву, должно быть, по тому-же дѣлу о раздѣленіи митрополии.

²⁾ „И мы по ихъ прошенью отложили рокъ до святаго Апостола Филиппа; а до того року послѣдняго таки не слышимъ, гдѣ суть“ (Акты Зап. Рос., I, 36).

³⁾ Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ сообщаетъ Витовтъ въ своей „Окружной грамотѣ“, Акты Зап. Россіи, т. I, N 25, стр. 36—37.

⁴⁾ Въ такомъ именно порядкѣ эти епископы перечисляются въ ихъ оправдательномъ „Оправдательномъ посланіи“ (Акты Зап. Рос., I, 33). Въ лѣтописяхъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ опускаются (напр., въ Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 88, въ Густин. Лѣт., П. С. Р. Л., II, 353, въ 1-ой Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., V, 259, въ 1-й Новг. Лѣт. П. С. Р. Л., III, 106, нѣтъ Геласія Перемышльскаго и Севастьяна Смоленскаго), и упоминаются нѣкоторыя новыя имена (въ Ник. лѣт., V, 58, — Іоаннъ Галицкій и Павелъ

бояре ¹⁾. Самъ Витовтъ на этомъ соборѣ предсѣдательствовалъ, по выраженію одного историка ²⁾, какъ второй Константинъ. Соборъ засѣдалъ въ Новгородской церкви Пресв. Богородицы ³⁾. Здѣсь Витовтъ снова предложилъ епископамъ самимъ поставить Григорія Цамблака, и епископы, послѣ многихъ возраженій, не имѣя болѣе средствъ противиться требованію великаго князя, поставили Цамблака на Кіевскую митрополию 15 Ноября 1415 года ⁴⁾.

Совершивъ этотъ невольный актъ, епископы по требованію Витовта написали на томъ-же соборѣ „Оправдательное посланіе“ въ свою защиту и въ защиту своего новаго митрополита. Повторяя въ этомъ посланіи свои прежнія обвиненія противъ Фотія въ томъ, что онъ не хочетъ заботиться о Кіевской церкви, „главѣ всей Руси“, что онъ только собираетъ въ Литвѣ доходы и вывозитъ ихъ въ Москву, что, наконецъ, онъ переноситъ въ Москву утварь Кіевскихъ церквей, епископы рассказываютъ исторію избранія и поставленія Цамблака. Въ оправданіе этого событія они ссылаются а) на 1-е Апостольское правило, гдѣ говорится: „два или три епископы рукополагають, рекше по-

Черниговскій (Червенскій?). Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Θεодосій Полоцкій занимаетъ первое мѣсто (1-я Новг. Лѣт., *ibid.*, 1-я Соф. Лѣт. (по списку Толстого), *ibid.*, Лѣт. вел. кн. Лит., Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, 43); въ другихъ его имя стоитъ на второмъ мѣстѣ или ниже. Но, конечно, нужно принять тотъ порядокъ епископскихъ кафедръ, въ какомъ епископы сами записались въ „Оправдательномъ посланіи“. Тѣмъ болѣе, что въ XVI в., какъ видно у Гваньини, Полоцкая епископія (по „Оправдательному Посланію“ даже архіепископія) занимала первое мѣсто (*Guagnini*, *Res Polon.*, t. II, p. 73).

¹⁾ Акты Зап. Рос., I, 37; Ник. Лѣт., V, 60—61; Густ. Лѣт., II. С. Р. Л., II, 353.

²⁾ *Narbutt*, *Dzieje narodu Litewskiego*, Wilno 1839, том VI, str. 343.

³⁾ Акты Зап. Рос., I, 34.

⁴⁾ Ник. Лѣт., V, 58—59, говорятъ, что епископы „боятесь Бога и священныхъ божественныхъ правилъ завѣщанія“, много возражали Витовту, и онъ подавилъ ихъ протестъ угрозою смерти (Сравн. Воскр. Лѣт., II. С. Р. Л., VIII, 88; Густ. Лѣт., II. С. Р. Л., II, 353, 1-я Соф. Лѣт., (по списку Царскаго), II. С. Р. Л., V, 259). Весьма возможно, что суровый Витовтъ дѣйствительно грозилъ епископамъ смертью, въ случаѣ неисполненія его требованія, — тѣмъ болѣе, что объ этомъ свидѣлствуетъ юго-западная Густинская лѣтопись, всегда склонная представлять событія этой исторіи въ благоприятномъ для Витовта свѣтѣ. — Цамблакъ былъ поставленъ въ митрополиты 15 Ноября 1416 г. по Ник. Лѣт., въ которой событія записаны

ставляютъ митрополита“ ¹⁾), б) на примѣръ изъ русской исторіи XII вѣка, когда русскіе епископы при князѣ Изяславѣ поставили митрополита Клима, в) на примѣръ сербовъ и болгаръ, у которыхъ епископы сами поставляютъ митрополитовъ, и д) на то, что Апостолы передали всѣмъ епископамъ одинаковую благодать Св. Духа. Въ заключение они указываютъ на господство въ Константинополѣ симоніи, въ которой, однако, вина только императора; вслѣдствіе будто-бы этой-то симоніи въ Константинополѣ не исполнили просьбу Витовта и вынудили ихъ самихъ поставить себѣ митрополита ²⁾). Витовтъ, съ своей стороны, написалъ „Окружную грамоту“, гдѣ онъ въ общемъ повторяетъ то-же, что писали епископы. Упомянувъ о своей прежней попыткѣ сдѣлать Кіевскимъ митрополитомъ Ѳеодосія Полоцкаго, онъ рассказываетъ въ своемъ манифестѣ довольно подробно исторію избранія и поставленія Цамблака ³⁾).

Такъ сдѣлался Григорій Цамблакъ Кіевскимъ митрополитомъ. Онъ представляетъ собою второй примѣръ въ русской исторіи, когда митрополитъ былъ поставленъ не греческимъ патріархомъ, а русскими епископами ⁴⁾).

по сентябрьскому году (Сравни. Лѣт. вел. кн. Лит., Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 43) и того-же числа 1415 года по всѣмъ остальнымъ лѣтописямъ, записывавшимъ факты по мартовскому году. Въ переводѣ на наше Январское лѣтосчисленіе, это будетъ 15 Ноября 1415 года.—Исторія этого собора и поставленія Цамблака рассказывается въ Никоновской лѣтописи, въ Густинской лѣтоп., въ Воскр. лѣт., въ „Оправдательномъ посланіи“ епископовъ, въ „Окружной грамотѣ“ Витовта, и кратко передается въ 1-й Новгород. Лѣтоп., въ 1-й Соф. Лѣт. и въ Лѣтоп. вел. кн. Литовскихъ.

¹⁾ Ссылка неточная; 1-е Апостольское правило гласитъ: „*епископа* да поставляютъ два или три епископа“. Сравни. 4 прав. 1-го Вселенскаго Собора.

²⁾ „Оправдательное посланіе“ епископовъ напечатано въ Памятникахъ древне-рус. канон. права, ч. I, № 38, столб. 309 слѣд., въ Актахъ Западной Россіи, т. I, N 24, стр. 33—35, въ Древней Россійской Вивлюнкѣ, т. XIV, стр. 122—128, и въ Никоновской Лѣтописи, ч. V, стр. 59—64. Впрочемъ, вариантъ Никонов. лѣтописи сильно попорченъ. Въ немъ немало вставокъ; наприм., на стр. 61—62 есть большая вставка изъ „Окружной грамоты“ Витовта (сравни. Акты Зап. Рос., I, стр. 36).

³⁾ „Окружная грамота“ Витовта издана въ Актахъ Западной Россіи, т. I, N 25, стр. 35—37.

⁴⁾ Густинская лѣтопись пишетъ, что Григорій Цамблакъ былъ поставленъ „благословеніемъ патріарха Калиста“ (И. С. Л., II, 353) Тоже говоритъ,—

Фотій, узнавъ о всѣхъ этихъ событіяхъ, въ первой половинѣ слѣдующаго 1416 года въ свою очередь разослалъ по Россіи “Окружное посланіе” противъ Григорія Цамблака и его поставленія. Въ этомъ посланіи онъ доказываетъ, какъ незаконно было поставленіе отлученнаго и изверженнаго изъ сана монаха, совершенное по волѣ мірянина-князя соборомъ простыхъ епископовъ. Онъ возмущается особенно тѣмъ, что епископы послѣ своего беззаконнаго акта осмѣлились разослать свое дерзкое посланіе; защищаетъ патріарха и императора отъ обвиненія въ симоніи, но съ своей стороны обвиняетъ въ подкупахъ Феодосія Полоцкаго, котораго Витовтъ посылалъ въ 1408 году въ Константинополь ставиться на митрополию, и самого Григорія Цамблака. Въ заключеніе, Фотій отлучаетъ Цамблака и поставившихъ его епископовъ и запрещаетъ своей паствѣ имѣть съ ними какое-бы то ни было общеніе; въ противномъ случаѣ онъ всѣмъ грозитъ отлученіемъ ¹⁾. Замѣчательно, что въ этомъ посланіи Фотій нападаетъ исключительно на Цамблака и поставившихъ его епископовъ, осыпая ихъ самыми рѣзкими выраженіями. Онъ почти совсѣмъ не касается Витовта, хотя ему было очень хорошо извѣстно, что именно Витовтъ былъ главнымъ виновникомъ дѣла. Вѣроятно, Фотій надѣялся какъ-нибудь примириться съ Литовскимъ княземъ и потому

вѣроятно, со словъ этой лѣтописи,—Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи (Рус. Истор. Библ., т. 4, столб. 1029). Но это очевидная ошибка. Патріарха Каллиста за это время не было въ Константинополѣ: съ 1410 г по 1416 г. патріархомъ былъ Евеній II, а съ 1416 до 1440 г.—Иосифъ II (См. Робертсона Исторія Христ. Церкви, перев. Матвѣева, Москва 1878, т. I, кн. 1, стр. XIII). Кромѣ того, сама-же Густин. лѣтопись непосредственно предъ этимъ говоритъ, что патріархъ не хотѣлъ поставить Цамблака. Точно также ошибочно извѣстіе, которое сообщаетъ Нарбуттъ,—кажется, со словъ іезуита Кояловича,—что Цамблакъ послѣ своего поставленія ѣздилъ въ Константинополь, чтобы засвидѣтельствовать свое почтеніе патріарху (Narbutt, Dzieje narodu Litewskiego, t. VI, str. 344). Для такой поѣздки у Цамблака, проклятаго и отлученнаго въ Константинополь до его поставленія, и, какъ сейчасъ увидимъ. послѣ поставленія, не могло быть никакого повода.

¹⁾ Посланіе Фотія издано въ Актахъ историческихъ, т. I, № 19, стр. 27—40, и въ Памятникахъ древне-рус. каноническаго права, ч. I, № 39, столб. 315 слѣд. Оно очень длинно и все наполнено рѣзкими обличеніями, текстами изъ св. Писанія и выдержками изъ Апостольскихъ и соборныхъ правилъ.

но хотѣлъ вновь раздражать его. Нужно думать, что Фотій разослалъ это посланіе не отъ своего только лица, но отъ лица собора, на которомъ онъ осудилъ въ Москвѣ Цамблака и литовскихъ епископовъ. Прямыхъ указаній на этотъ соборъ нѣтъ ¹⁾, но по характеру посланія можно догадываться, что онъ былъ. Въ Мартѣ 1416 года происходило поставленіе на Новгородскую кафедру епископа Симеона, для чего съѣхалось въ Москву 5 епископовъ ²⁾. Весьма возможно, что этимъ именно съѣздомъ епископовъ Фотій воспользовался для обсужденія дѣла о Григоріѣ Цамблакѣ и для своего посланія. Въ Сентябрѣ того-же 1416 года Фотій писалъ другое посланіе,—къ Псковичамъ, особенно близкимъ къ Литвѣ, гдѣ убѣждалъ ихъ беречься всякаго общенія съ приверженцами Цамблака, хотя совѣтовалъ принимать тѣхъ людей, которые будутъ приходить къ нимъ изъ Литвы, не желая подчиняться водворившемуся тамъ порядку вещей ³⁾.

Не довольствуясь все́мъ этимъ, Фотій въ концѣ того-же 1416 или въ началѣ слѣдующаго 1417 года отправилъ посла съ грамотами въ Константинополь, убѣждая патріарха все́ми мѣрами позаботиться о томъ, чтобы уничто-

¹⁾ Въ „Посланіи митрополита Русскаго къ христіаномъ на Кіевъ о митрополитѣ Григоріи Цамблакѣ“, помѣщенномъ подъ 1417 годомъ въ 4-й Новгород. Лѣт. (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 116—117), между прочимъ говорится, что Цамблакъ былъ отлученъ соборомъ, собравшимся по случаю, и потому Фотій имѣетъ Цамблака изверженнымъ и отлученнымъ. *А. В. Горскій* видитъ въ этомъ „соборѣ по случаю“ именно соборъ въ Москвѣ („Фотій, митр. Кіевскій и всея Россіи“, Прибав. къ Твор. св. Отцевъ, 1852 г., ч. XI, стр. 246, примѣч.). Но и изъ текста посланія ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о соборѣ въ Константинополѣ. Данное мѣсто въ посланіи Фотія почти буквально выписано изъ посланія къ нему патріарха Іосифа, извѣщавшаго московскаго митрополита объ этомъ Константинопольскомъ соборѣ (См. Лѣтопись занятій Археограф. комиссіи за 184—1864 г., вып. 3, Приложенія, стр. 27). О семь соборѣ будетъ сказано ниже.

²⁾ Ник. Лѣт. V, 57—58 и 65—66; Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 88; 1 Новг. Лѣт. П. С. Р. Л., III, 105—106, и краткія замѣтки почти во все́хъ лѣтописяхъ.

³⁾ Посланіе къ Псковичамъ напечатано въ Актахъ Историческихъ, т. I, № 20, стр. 40—42, и въ Памятникахъ древне-русскаго канонич. права, ч. I, № 41, столб. 361 и слѣд. Изъ его содержанія видно, что оно было писано послѣ „Окружнаго посланія“ Фотія.

жить совершившійся на Руси церковный раскол¹⁾. Въ Константинополѣ постарались удовлетворить желаніе московскаго митрополита и сдѣлали все, что при подобныхъ условіяхъ можно было сдѣлать. Вновь вступившій на Константинопольскую кафедру патріархъ Іосифъ II на соборѣ, случайно собравшемся, во второй разъ извергъ Цамблака изъ сана, предалъ отлученію и проклялъ. Въ то-же время онъ отправилъ грамоту къ Витовту, требуя, чтобы тотъ изгналъ Цамблака изъ Литвы. Такую-же грамоту написалъ къ Витовту и императоръ. Обо всемъ этомъ патріархъ извѣстилъ Фотія особымъ посланіемъ²⁾. Получивъ эти

1) Объ этомъ посольствѣ Фотія въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій: мы знаемъ о немъ изъ отвѣтнаго посланія патріарха къ Фотію.

2) *Отвѣтное посланіе патріарха къ Фотію сохранилось въ славянскомъ переводѣ въ сборникѣ XVI в., находящемся въ Новгородской Софійской бібліотекѣ* (№ 1454, л. 122—124) и издано въ Лѣтописи занятій Археологической комиссіи за 1864 г., вып. 3, стр. 26—28, и въ Памятникахъ древне-руск. канонич. права, ч. I, № 40, столб. 357 слѣд. Къ какому году относится это посланіе и какимъ патріархомъ оно было писано, этого въ переводѣ не указано. Но то и другое нетрудио опредѣлить. Въ началѣ посланія патріархъ пишетъ: „Судбами, ими-же вѣсть Богъ, на высокой патріаршескій вздохъ столь, судомъ священнаго и божественнаго събора, и избраніемъ и произволеніемъ дръжавнѣйшаго и святого ми самодръжца; въсхотѣхъ-же убо въскорѣ къ твоему святителству написати отъ насъ извѣщеніе дающа бывшаго отъ бывшаго, но нестроенія ради путнаго, ни отъ насъ къ вамъ преходящимъ, ни отъ васъ къ намъ се. Како-же убо писаніе твоего святителства приде къ намъ, и промыслихомъ тако-же послати къ твоему святителству, и пишемъ съ тѣмъ-же валшимъ челоукомъ, моленіе имѣюще въ здравьи пріати ти наше писавье, и по нашему желанію да съвршится“ (Лѣтоп. зан. Арх. комм. стр. 26—27). Подъ этимъ недавно вступившимъ на престолъ патріархомъ можно разумѣть только Іосифа II. Іосифъ II возведенъ былъ на патріаршескій престолъ 21 Мая 1416 года, послѣ Евимія II, правившаго церковью съ 1410 г. 5 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ (См. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. XXI, p. 79*). „Вскорѣ“ послѣ своего вступленія, т. е. лѣтомъ 1416 года, Іосифъ II не могъ написать Фотію (о чемъ?—можетъ быть, о своемъ рѣшеніи по тому-же дѣлу Цамблака, о поставленіи котораго онъ, какъ видно изъ посланія, узналъ уже раньше, но, можетъ быть, просто о своемъ вступленіи на патріаршую кафедру)—не могъ написать „нестроенія ради путнаго“, т. е., нужно полагать, вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, съ какими былъ сопряженъ путь чрезъ враждебную Литву. Патріархъ пишетъ свое посланіе лишь послѣ того, какъ пришелъ въ Константинополь посолъ Фотія, и, очевидно, уже не „вскорѣ“ послѣ своего вступленія на патріаршество, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ этого событія,—въ концѣ 1416 или въ началѣ 1417 года. Та-же дата

извѣстія, Фотій въ 1417 году написалъ еще третье посланіе— „къ христіаномъ на Кіевъ о митрополитѣ Григорьи Цамблакѣ“. Здѣсь онъ, повторяя вкратцѣ то, что уже писалъ въ своемъ „Окружномъ посланіи“, сообщаетъ Кіевской паствѣ, что Цамблакъ изверженъ, отлученъ и проклятъ въ Константинополѣ ¹⁾.

Не видно, чтобы всѣ эти посланія, отлученія и проклятія имѣли какое-нибудь дѣйствіе на Витовта и на Цамблака.

Спрашивается, какое участіе принималъ Григорій Цамблакъ во всей этой запутанной исторіи своего избранія и поставленія? Былъ-ли онъ здѣсь только простою пассивной игрушкой политики Витовта, какъ и поставившіе его епископы, или дѣятельнымъ лицомъ? Лѣтописи и другія извѣстія ничего не говорятъ намъ о его роли: во всемъ дѣлѣ Цамблакъ остается какъ-то въ тѣни. Но несмотря на это полное отсутствіе прямыхъ указаній, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что образъ дѣйствій Цамблака былъ не пассивный, а активный. Конечно, для Витовта Цамблакъ былъ только удобной фигурой, при помощи которой литовскій князь думалъ всего лучше осуществить свои церковно-политическіе планы. Но дѣло въ томъ, что эти планы совершенно совпадали съ интересами самого Цамблака, и

опредѣляется и изъ слѣдующихъ соображеній. Посланіе патріарха не было извѣстно въ Москвѣ до Сентября 1416 г., такъ-какъ въ посланіи Фотія къ Псковичамъ нѣтъ упоминанія о вторичномъ отлученіи Цамблака въ Константинополѣ; между тѣмъ, въ 1417 г. Фотій уже пишетъ посланіе „къ христіаномъ на Кіевъ“, въ которомъ сообщаетъ объ этомъ фактѣ. — Въ своемъ посланіи патріархъ, между прочимъ, настоятельно зоветъ Фотія въ Константинополѣ, чтобы сообща обсудить дѣло Цамблака (стр. 28). Не видно, чтобы Фотій ѣздилъ въ Константинополѣ. Вѣроятно онъ уже потерялъ надежду измѣнить совершившійся фактъ; да и проѣздъ чрезъ Литву былъ для него опасенъ.

¹⁾ Это посланіе приводится въ 4-й Новгор. Лѣт. (II. С. Р. Л., IV, 116—117): первая половина его есть въ Воскр. Лѣт. (II. С. Р. Л., VIII, 89—90). Оно помѣщается подъ 1417 годомъ. А. В. Горскій считаетъ это посланіе простымъ лѣтописнымъ извлеченіемъ изъ „Окружного посланія“ Фотія („Фотій, митр. Кіевскій“, Пр. къ Тв. св. Отцевъ, 1852, XI, стр. 246, прим.); но такъ едва-ли можно думать. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно представляетъ буквальные заимствованія изъ „Окружного посланія“ (сравни, особенно начало, Новг Лѣт. стр. 116, и стр. 30 I т. Акт. Истор.) но въ немъ есть вышеупомянутая вставка изъ посланія Юсіфа II. Кромѣ того, оно помѣщается въ лѣтописяхъ подъ 1417, а не подъ 1416 годомъ.

нѣтъ никакихъ основаній полагать, чтобы Цамблакъ отнесся къ нимъ безучастно. Косвенное подтвержденіе этого можно видѣть въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, Цамблакъ, какъ мы знаемъ, былъ дважды отлученъ и изверженъ въ Константинополь. Если второе его отлученіе понятно, потому что оно было направлено противъ незаконнаго митрополита, поставленнаго помимо патріарха простыми епископами, то чѣмъ было вызвано первое отлученіе, когда Цамблакъ пришелъ въ Константинополь только кандидатомъ на митрополию, чтобы испросить поставленія у патріарха? Однихъ просьбъ и, можетъ быть, подарковъ Фотія было недостаточно для такой крайней мѣры, — да по существу дѣла такая мѣра и не нужна была ни Фотію, ни патріарху. Этотъ фактъ можно сколько-нибудь удовлетворительно объяснить только въ томъ случаѣ, если мы предположимъ, что Цамблакъ самъ навлекъ на себя отлученіе какими-нибудь незаконными дѣйствіями. Вѣроятно, Цамблакъ сильно интриговалъ въ свою пользу въ Константинополь. Не даромъ Фотій въ своемъ „Окружпомъ посланіи“ обвинялъ его въ подкупахъ: такой образъ дѣйствій со стороны Цамблака въ его положеніи былъ весьма возможенъ ¹⁾. Во-вторыхъ, Витовтъ, какъ намъ извѣстно, послѣ перваго отлученія Цамблака, повидимому, отказался отъ него и послалъ въ Константинополь пословъ просить у патріарха греческаго кандидата, назначивъ послѣднимъ срокомъ для ихъ возвращенія 14 Ноября; но затѣмъ, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и, не дожидаясь пословъ, сдѣлалъ Цамблака Кіевскимъ митрополитомъ почти въ тотъ самый день, когда послы должны были бы возвратиться. Что могло побудить литовскаго князя поступить такимъ образомъ? Можетъ быть, Витовтъ потерялъ терпѣніе въ виду проволочекъ въ Константинополь; но не менѣе вѣроятно и то, что этому всѣми мѣрами содѣйствовалъ самъ Цамблакъ, сумѣвшій вновь расположить къ себѣ Витовта. Наконецъ, въ третьихъ, въ Никоновской Лѣтописи есть намекъ на участіе Цамблака

1) Можетъ быть, впрочемъ, въ Константинополь Цамблаку много повредила его старая ссора съ патріархомъ Матвеемъ въ Молдавіи въ 1401 г., если только справедливо наше предположеніе объ этой ссорѣ. Хотя съ того времени прошло уже много времени, но въ Константинополь, вѣроятно, не забыли старая.

въ составленіи „Оправдательнаго посланія“ поставившихъ его епископовъ. Здѣсь говорится, что епископы, по требованію Витовта, „сѣдше зъ Григорьемъ митрополитомъ своимъ, его-же сами поставиша, написаша оправдательное слово сице“¹⁾. Можно думать, что Цамблаку принадлежала вся редакція этого посланія, а епископы только подписались подъ нимъ. Весьма вѣроятно, что и „Окружная грамота“ Витовта была написана при его содѣйствіи. Такимъ образомъ есть всѣ основанія полагать, что въ обстоятельствахъ своего избранія и поставленія Григорій Цамблакъ принималъ самое дѣятельное участіе. Но въ то же время нужно думать, что онъ дѣйствовалъ очень тонко и скрытно, такъ что ничѣмъ не обратилъ на себя вниманія современниковъ. Всего болѣе онъ, вѣроятно, помогалъ Витовту своими совѣтами и перомъ при устройствѣ дѣла, которое было въ интересахъ ихъ обоихъ.

Сдѣлавшись митрополитомъ, Григорій Цамблакъ, какъ свидѣтельствуетъ Гваньини, перенесъ митрополичью кафедру изъ Кіева въ Вильну и утвердилъ ее здѣсь при церкви Пресвятой Богородицы. Въ Кіевѣ онъ не могъ жить. По свидѣтельству Длугоша, этотъ городъ въ 1416 году былъ страшно опустошенъ и сожженъ Эдигеемъ, который увелъ множество жителей его въ плѣнъ. Съ этого времени Кіевъ утратилъ послѣдніе слѣды своей прежней красоты и блеска и никогда не могъ возвратиться къ своему прежнему состоянію²⁾. Но утвердивъ свою кафедру въ Вильнѣ, Цамблакъ, по словамъ Гваньини, почему-то рѣдко жилъ въ этомъ городѣ³⁾.

Изъ дѣятельности Григорія Цамблака въ періодъ его управленія Кіевскою митрополіей извѣстенъ только одинъ, но весьма важный фактъ,—его путешествіе на Констанцкій соборъ. Это путешествіе подало поводъ впоследствии обви-

¹⁾ Ник. Лѣт. V, 59.

²⁾ *Dlugossi Historia Polonica*, lib. XI. col. 374—375. Сравни. Лѣт. вел. кн. Литов. (Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 43) и др. лѣтописи.

³⁾ *Guagnini, Res Polonicae*, t. II, p. 212—213: „Vitoldus magnus Lituaniae Dux... episcopis, abbatibusque Russiae convocatis, iudicio eorum metropolitam in sua Russia elegit, qui sedem suam Vilnae (quae est Lituaniae metropolis) habet, in Basilica divinae virginis, quae Buthenis *Preszista*, id est castissima, dicitur. Hic autem metropolita raro Vilnae commoratur“.

нять Цамблака въ томъ, что онъ принялъ на Западѣ унію и хотѣлъ ввести ее въ Литвѣ. Въ старинномъ Московскомъ Чиноположеніи на недѣлю Православія его имя провозглашалось наряду съ отступникомъ Исидоромъ и его сподвижниками, уніатомъ Григоріемъ и Спиридономъ ¹⁾. Точно также въ архіерейской присягѣ XVI вѣка Григорій Цамблакъ представляется какъ предшественникъ митрополита Исидора ²⁾. Въ одной грамотѣ, данной въ XVII в. Московскимъ патріархомъ его послу къ патріарху Константинопольскому по дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи Москвѣ, Григорій Цамблакъ прямо называется уніатомъ ³⁾. Уніатскій писатель XVII в. Левъ Кривза пишетъ, что Григорій Цамблакъ хлопоталъ предъ Констанцкимъ соборомъ о съѣздѣ, на которомъ могла бы совершиться унія Греческой и Римской Церкви ⁴⁾. Кульчинскій также говоритъ, что Цамблакъ много хлопоталъ объ унії, и что существуетъ его посланіе, которое онъ писалъ Констанцкому собору по этому вопросу ⁵⁾. То же обвиненіе повторяется и нѣкоторыми новѣйшими историками ⁶⁾.

¹⁾ *Евгеній*, Словарь историческій, изд. 2, ч. I, стр. 101—102.

²⁾ *Макарій*, „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. VI, столб. 99, примѣч. 5.

³⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. I, т. V, стр. 127.

⁴⁾ „Оборона уніи“, Рус. Истор. Библ., т. IV, столб. 233.—У Кривзы страшная путаница лицъ и фактовъ. Онъ говоритъ: „Онъ (Григорій Цамблакъ) и Евемій, патріархъ Терновскій, Болгаринъ, котораго тотъ же митрополитъ Григорій много восхваляетъ въ своемъ словѣ, писали на Констанцкій соборъ нѣмецкій и просили ихъ (членовъ собора), чтобы они подумали о съѣздѣ, на которомъ могла бы совершиться унія Церкви Греческой и Римской“. Въ пользу своей мысли объ уніатствѣ Григорія Кривза указываетъ также на его „Похвальное слово Апостоламъ Петру и Павлу“, гдѣ Цамблакъ называетъ Ап. Петра первоверховнымъ (*Ibid.*, столб. 170; сравн. столб. 265—266).

⁵⁾ „Григорій I, по прозванію Цемивлакъ, по націи Болгаринъ, поставленный Новгородскимъ соборомъ на мѣсто Фотія, вознаграждалъ потери, сдѣланныя его неумѣлымъ предшественникомъ на престолѣ Кіевскомъ: ибо будучи человѣкомъ ученымъ, мудрымъ и благочестивымъ, онъ всѣми силами содѣйствовалъ святой унії съ Римскою Церковью. Существуетъ его посланіе къ Констанцкому собору, гдѣ онъ проситъ собравшихся отцевъ, чтобы они занялись соединеніемъ Грековъ съ Латинянами“. *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, Париж. изд. Мартынова, р. 121 (Латин. текстъ приводится у *Андр. Попова*, „Историко-Литерат. обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ“, М. 1875, стр. 316—317, примѣч.).

⁶⁾ См., наприм., *Барамзинъ*, Исторія государства Россійскаго, 3 изд., Спб. 1830, т. V, стр. 266.

Прежде всего замѣтимъ, что всѣ эти извѣстія объ уніатствѣ Григорія Цамблака принадлежать позднѣйшему времени. Ни наши лѣтописи, ни современный имъ польскій историкъ Длугошъ ничего не говорятъ о томъ, что Цамблакъ принялъ унію въ Констанцѣ. Врагу Цамблака, митрополиту Фотію было бы всего естественнѣе обвинять его въ уніатствѣ, если бы такое обвиненіе было справедливо; но Фотій этого не дѣлаетъ ¹⁾. Папа Мартинъ V въ двухъ буллахъ, которыя онъ прислалъ съ Констанцкаго собора Ягеллу и Витовту, и въ которыхъ онъ восхваляетъ ревность этихъ государей о дѣлѣ уніи, точно также ничего не говоритъ объ уніатствѣ Цамблака ²⁾. Впослѣдствіи, послѣ Флорентійскаго собора, въ половинѣ XV в., папа Пій II ни въ настольной грамотѣ митрополиту Григорію, ни въ буллѣ, написанной по поводу этого Григорія къ королю Польши Казиміру, ни слова не говоритъ о Цамблакѣ; между тѣмъ, папѣ здѣсь было бы совершенно умѣстно упомянуть о немъ, если бы онъ былъ предшественникомъ этого Григорія по уніи ³⁾. Вѣроятно, упомянулъ бы о Цамблакѣ, если бы онъ былъ уніатъ, и папа Евгенийъ въ своей грамотѣ къ Василю Васильевичу по поводу Флорентійской уніи; но и онъ ничего о немъ не говоритъ ⁴⁾. Наконецъ, даже въ XVII в. православные полемисты противъ уніатовъ считали должнымъ опровергать обвиненія Цамблака въ уніатствѣ ⁵⁾. Но самымъ лучшимъ опроверженіемъ по-

¹⁾ Сравн. его „Пославіе къ Литовскимъ священникамъ и мірянамъ“, и самое послѣ смерти Григорія и воссоединенія митрополіи, Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 183, стр. 338—345.

²⁾ *Historica Russiae Monumenta*, tomus I, p. 117—119.

³⁾ Настольная грамота въ лат. подлинникѣ помѣщена въ Прибавленіяхъ къ 2-ой Соф. Лѣт. П. С. Р. Л., VI, 319—320; булла въ переводѣ на западно-русское нарѣчіе приводится нѣ самой лѣтописи, *ibid.*, стр. 167—169. (Оба документа почти буквально сходны другъ съ другомъ).

⁴⁾ См. 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., VI, 160—161.

⁵⁾ Такъ, Захарія Коштынскій въ своей „Палинодіи“ настоятельно опровергаетъ Кревзу. Въ доказательство того, что при Григоріѣ Цамблакѣ не было и не могло быть попытокъ ввести унію въ Литвѣ, онъ приводитъ свидѣтельство Кромера, по которому православные въ первой половинѣ XV вѣка были настолько сильны въ Литвѣ, что около 1430 г. сожгли и разрушили на Волини всѣ бывшіе тамъ костелы (Рус. Истор. Библ., т. IV, столб. 1029). Точно также Коштынскій, вопреки тенденціи Кревзы, выясняетъ истинный смыслъ, въ какомъ Цамблакъ называетъ Ап. Петра первверховнымъ (*ibid.*, 474—475).

добныхъ обвиненій будетъ исторія путешествія Григорія Цамблака на Констанцкій соборъ и выясненіе истинныхъ причинъ этого путешествія. Къ этому-то мы теперь и перейдемъ.

Наши лѣтописи рассказываютъ объ этомъ путешествіи и о его мотивахъ слѣдующее. Въ 1418 году Григорій Цамблакъ спросилъ Витовта, зачѣмъ онъ въ латинской вѣрѣ, а не въ православной вѣрѣ христіанской? Витовтъ отвѣчалъ ему, что если онъ хочетъ видѣть не только его одного, но и „всѣхъ людей невѣрныхъ земля Литовскія“ въ православной вѣрѣ, то пусть идетъ въ Римъ и вступитъ тамъ въ прю съ папою и его мудрецами. Если онъ побѣдитъ ихъ, то онъ, Витовтъ, и всѣ его подданные сдѣлаются православными; если же не побѣдитъ, то Витовтъ всѣхъ православныхъ въ Литвѣ обратитъ въ вѣру нѣмецкую. „И посла его (Цамблака),—прибавляютъ лѣтописи,—въ Римъ съ своими паны“ ¹⁾. Затѣмъ, подь 1418-мъ же годомъ встрѣчаемъ отрывочное извѣстіе, что „митрополитъ Григорей Витовтовъ приѣха въ Литву, бывъ въ Римскомъ градѣ“ ²⁾, „въ Римѣ и въ Костянтинѣ градѣ“ ³⁾, или, наконецъ, „въ римскомъ градѣ въ Костянтинѣ“ ⁴⁾.

Наивный рассказъ о томъ, что Витовтъ посылалъ Григорія Цамблака въ Римъ спорить съ папою, есть, очевидно, не болѣе, какъ легенда, составленная какимъ-нибудь современникомъ, знавшимъ фактъ путешествія Цамблака въ Констанць и желавшаго объяснить его себѣ, но не умѣвшаго сдѣлать это лучше. Мы видимъ, какъ въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ „римскій градъ Костянтинъ“, т. е. Констанць, превращается въ „римскій градъ“ просто, а „римскій градъ“ дѣлается самимъ „Римомъ“. Такимъ образомъ, Цамблакъ ѣдетъ уже не въ Констанць, а въ Римъ. Но зачѣмъ онъ могъ туда ѣхать? Должно быть, задумавшійся надъ этимъ вопросомъ современникъ былъ сильно убѣжденъ въ строгомъ православіи Григорія; поэтому онъ никакъ не могъ допу-

¹⁾ Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VШ, 89; Ник. Лѣт., V, 70; 1 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., V, 260; 4 Новг. Лѣт., П. С. Р. Л. IV, 115—116.

²⁾ 4-я Новг. Лѣт., П. С. Р. Л., т. IV, стр. 118.

³⁾ По синодальному списку 4 Новгор. Лѣт., *ibid.* примѣч.

⁴⁾ 4. Новг. Лѣт. по списку Строева, Акад. Наукъ, Спб. публичной Библ., и Синодальной Библ. № ⁴⁶/₁₅₂ *ibid.*, примѣч.

стить, что Цамблакъ ѣздилъ въ Римъ хлопотать объ униі или о чемъ-нибудь подобномъ. Оставалось сказать, что Григорій ѣздилъ въ Римъ спорить съ папой о вѣрѣ. Къ этому, въ видѣ необходимаго аксессуара, прибавляется выдуманный разговоръ Цамблака съ Витовтомъ, — и легендарный рассказъ готовъ.

Дѣйствительныя обстоятельства и причины путешествія Григорія Цамблака на Констанцкій соборъ были слѣдующія. Григорій Цамблакъ, конечно, по требованію Витовта, отправился въ первыхъ числахъ Февраля ¹⁾ 1418 года на Констанцкій соборъ, куда уже выѣхало посольство отъ византійскаго императора Мануила Палеолога и патріарха Іосифа II для какихъ-то церковно-политическихъ переговоровъ и, будто-бы, съ предложеніемъ о соединеніи Церквей. Въ свитѣ Цамблака было много литовскихъ князей и бояръ; были, разумѣется, и епископы. Въ Констанцъ Григорій Цамблакъ прибылъ одновременно съ греческимъ посольствомъ и соединился съ нимъ. Это соединенное посольство, въ которомъ насчитывалось множество свѣтскихъ вельможъ и 19 епископовъ вступило въ Констанцъ 19 Февраля 1418 года ²⁾. Констанцкій соборъ, длившійся съ промежутками 3½ года, отъ Ноября 1414 г. до 22 Апрѣля 1418 г., имѣлъ тогда свои послѣднія засѣданія. Греко-Литовское посольство было принято очень почетно и торжественно.

¹⁾ Числа 4-го, какъ это нужно предполагать на основаніи слѣдующихъ соображеній. По свидѣтельству Длугоша, (Hist. Polon., lib. X, col. 359—360), польское посольство, отправленное на Констанцъ Ягелломъ, выѣхало изъ Польши 14 Ноября 1414 года и прибыло на соборъ 27 Ноября 1414 г., черезъ 13 дней. Вѣроятно, для литовскаго посольства требовалось не болѣе 15 дней, чтобы прибыть изъ Литвы въ Констанцъ. Но оно явилось въ Констанцъ 19 Февраля 1418 г.; слѣдовательно выѣхало не позднѣе 4 Февраля.

²⁾ Дюпэнъ (Biblioth., t. XII, p. 27) говоритъ, что Григорій (ошибочно называемый у него Георгіемъ), архіепископъ Кіевскій, былъ во главѣ этого соединеннаго посольства. Вотъ что пишетъ Флери со словъ Дюпэна „Le dix neuvième de Février il arriva une ambassade solennelle de la part de Manuel Paléologue empereur des Grecs, et de Joseph patriarche de Constantinople, pour faire au concile des propositions de réunion. Le chef de cette ambassade étoit George archevêque de Kiovie: il étoit accompagné de plusieurs princes Tartares (sic! Подъ этими татарскими князьями нужно разумѣть, конечно, литовскихъ бояръ) et de dix neuf évêques du rit Grec“. Histoire ecclésiastique, Paris 1726, t. XXI p. 484.

Самъ императоръ Сигизмундъ съ князьями, баронами и всѣмъ духовенствомъ вышелъ къ нему на встрѣчу. Каноникъ Рейхенталь, описавшій исторію Констанцкаго собора, говоритъ, что православные епископы во все время своего пребыванія въ Констанцѣ не терпѣли никакихъ стѣсненій насчетъ своей вѣры и имѣли полную свободу отправлять богослуженіе по своему обряду ¹⁾. О переговорахъ грековъ относительно уніи ничего неизвѣстно; вѣроятно, такихъ переговоровъ на Констанцкомъ соборѣ у нихъ по существу совсѣмъ не было. Въ хроникѣ Райнальда помѣщено письмо папы Мартина V, писанное съ собора къ сыну императора Мануила, Іоанну; но въ этомъ письмѣ папа ни слова не говоритъ объ уніи, а только извѣщаетъ своего адресата, что послы императора благосклонно выслушаны ²⁾. Рейхенталь приводитъ еще два письма, — одно отъ императора Мануила къ Филиппу, герцогу де Трочи, другое отъ герцога къ императору. Герцогъ только извѣщаетъ Мануила, что Греческіе послы благополучно прибыли въ Констанцъ послѣ утомительнаго путешествія и приглашаетъ самого императора пріѣхать въ Констанцъ ³⁾. Безъ сомнѣнія, главною цѣлью греческаго посольства было склонить Западъ оказать помощь Византіи противъ турокъ, а вопросъ объ уніи могъ служить только для прикрытія этой цѣли. Другою цѣлью этого посольства было, вѣроятно, сватовство сына императора Мануила, Іоанна, незадолго предъ тѣмъ овдовѣвшаго, которое предпринималось въ тѣхъ-же политическихъ расчетахъ ⁴⁾. Іоаннъ обращался по этому дѣлу къ папѣ на соборъ потому, что оно во многомъ зависѣло отъ папы. Въ самомъ дѣлѣ, Дюпэнъ говоритъ, что папа Мартинъ V согласился на бракъ нѣкоторыхъ знатныхъ итальянскихъ дѣвушекъ съ выдающимися греками, причѣмъ дочь герцога Монферратскаго была выдана за Іоанна Палеолога, а дочь герцога д'Урбино вышла за брата Іоанна, Θεодора. По

¹⁾ *Fleury*, Histoire ecclesiastique, t. XXI, p. 484; *Wessenberg*, Die grossen Kirchenversammlungen des 15—und 16-ten Jahrhunderts, Constanz 1845, II Bd. S. 255.

²⁾ *Fleury*, Ibid.

³⁾ *Wessenberg*, Ibid.

⁴⁾ Какъ мы знаемъ, первая жена Іоанна Мануиловича, Аниа, урожденная княжна Московская, умерла въ 1417 году.

словамъ Райнальда эти браки были заключены подъ тѣмъ условіемъ, чтобы латинскія женщины сохранили свободу своей религіи ¹⁾. Впрочемъ, греки едва-ли могли по существу разсуждать на Констанцкомъ соборѣ объ уніи и потому, что этотъ соборъ былъ созванъ совершенно для другой цѣли,—для уничтоженія великаго церковнаго Раскола на Западѣ и для преобразования католической Церкви во главѣ и членахъ. Попытка уніи была осуществлена лишь двадцать лѣтъ спустя, на Флорентійскомъ соборѣ.

Если, такимъ образомъ, греки на Констанцкомъ соборѣ не приняли уніи, то уже нельзя ожидать, чтобы принялъ ее и Григорій Цамблакъ, хотя у него переговоры объ уніи, очевидно, были. Въ самомъ дѣлѣ, прусскій лѣтописецъ XV вѣка Линденблаттъ въ своей „Хроникѣ“ свидѣтельствуетъ, что когда посланные на Констанцкій соборъ литовскимъ княземъ Витовтомъ епископы и священники, о которыхъ Витовтъ писалъ папѣ, что они желаютъ „сдѣлаться христіанами“, были спрошены объ этомъ въ Констанцѣ, то они чрезъ польскихъ пословъ, отправленныхъ на соборъ Ягелломъ, заявили, что они вовсе не намѣрены покориться римскому престолу и пріѣхали въ Констанцъ только по требованію Витовта. Этимъ, прибавляетъ Линденблаттъ, были очень посрамлены поляки и осмѣяны предъ всѣмъ соборомъ. Такимъ образомъ, литовскіе послы, не покорившись Римской Церкви, ушли изъ Констанца, удививъ здѣсь всѣхъ странностью своей одежды ²⁾.

Но если Григорій Цамблакъ не принялъ уніи и его путешествіе на Констанцкій соборъ не имѣло ровно никакихъ результатовъ, то спрашивается, зачѣмъ-же Витовтъ посылалъ его туда? Во первыхъ, вопросъ на соборѣ о томъ,

1) *Fleury*, *Ibid.*: *Wessenberg*, *Ibid.*

2) См. *Евгеній*, Словарь историческій, 2 изд., ч. I, стр. 102. Сравн. *его-же* Описание Кіево-Софійскаго собора, стр. 103—104, и *Карамзина*, Исторія госуд. Рос., изд. 3, т. V, примѣч. 220.—Митр. Евгеній говоритъ, что содержащая это важное извѣстіе Хроника Линденблатта, простирающаяся отъ 1360 до 1419 года, напечатана съ примѣчаніями издателей Фойгта и Шуберта въ Кенигсбергѣ, подъ такимъ заглавіемъ: „*Jahrbücher des Johannes Lindenblatts, oder Chronik des Johannes von Pusilie*“. Нарбуттъ въ *Dzieje narodu Litewskiego* цитируетъ, кажется, это изданіе. Мы къ сожалѣнію, не имѣли возможности видѣть этой книги.

желаютъ-ли литовскіе послы подчиниться Риму, показываетъ, что Цамблакъ былъ посланъ несомнѣнно для переговоровъ объ уніи. Во вторыхъ, отказъ Цамблака и его спутниковъ принять унію не менѣе ясно показываетъ, что Витовтъ вовсе не требовалъ отъ нихъ принятія уніи. Потому-что, если-бы онъ настоятельно потребовалъ этого, они не осмѣлились-бы воспротивиться его волѣ. Суровый и энергичный Витовтъ, не особенно стѣснявшійся относительно средствъ, когда это было нужно, сумѣлъ-бы здѣсь добиться своей цѣли и принудилъ-бы Цамблака и епископовъ ко всему. Припомнимъ исторію избранія и поставленія Цамблака, когда литовскіе епископы были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Витовта и по его приказанію должны были дѣлать то, чего сами они вовсе не желали. Въ данномъ-же случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Цамблакъ, креатура литовскаго князя.

Фактъ нужно объяснить тѣмъ, что Витовтъ посылалъ Григорія Цамблака въ Констанць разсуждать объ уніи *только для виду*, чтобы угодить своему союзнику и сюзерену, польскому королю Ягелло. Эта внутренняя сторона дѣла очень ясно раскрывается замѣчаніемъ Линденблатта, что вслѣдствіе отказа литовскихъ пословъ подчиниться Риму *были посрамлены и осмѣяны на соборѣ поляки*. Очевидно, поляки обѣщали папѣ церковное воссоединеніе Литвы и, хотя Витовтъ нисколько не раздѣлялъ ихъ намѣреній, побудили его послать съ этою цѣлью представителей литовскаго православія на Констанцкій соборъ. Самъ по себѣ Витовтъ не могъ хлопотать объ уніи ни изъ религіозныхъ, ни изъ политическихъ побужденій. Онъ далеко не былъ ревностнымъ католикомъ, чтобы слишкомъ принимать къ сердцу интересы католицизма. Длугошъ говоритъ, что Витовтъ сначала былъ православнымъ и за это пользовался большою любовью православнаго населенія Литвы, но потомъ перешелъ въ католичество изъ чисто политическихъ расчетовъ: бѣжавъ въ 1389 году отъ своего брата Скиргейла въ Мазовію, а отсюда къ Ливонскимъ рыцарямъ, онъ въ томъ-же году заключилъ съ рыцарями союзъ для борьбы съ Скиргейломъ и, — „чтобы союзъ былъ крѣпче“ (quo solidius foedus fieret), принялъ католичество ¹⁾. Вмѣстѣ съ

¹⁾ *Dlugossi Historia Polonica*, lib. X, col. 121.

тѣмъ, своимъ обращеніемъ онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ въ тѣхъ-же видахъ католика Ягелло, чтобы чрезъ него во второй разъ сдѣлаться Литовскимъ княземъ. И Витовтъ, дѣйствительно, достигъ своей цѣли ¹⁾. Принявъ католичество не по убѣжденію, а по расчету, Витовтъ не остался православнымъ и не сдѣлался истиннымъ католикомъ: какъ всѣ ренегаты по расчету, онъ былъ религіознымъ индифферентистомъ. Поэтому, онъ не давалъ въ Литвѣ предпочтенія никакой религіи или вѣроисповѣданію и склоненъ былъ оказывать одинаковое покровительство и православнымъ, и католикамъ, и евреямъ, и татарамъ ²⁾. Съ политической-же точки зрѣнія унія для Витовта была прямо невыгодна: онъ всегда мечталъ о самостоятельности Литвы, между тѣмъ именно унія была-бы рѣшительною помѣхой на пути къ этой цѣли, такъ-какъ она слишкомъ тѣсно связала-бы Литву съ католическою Польшей. Но поставленный въ вассальныя отношенія къ Польшѣ и принужденный вести вѣчную борьбу съ внутренними и внѣшними врагами, Витовтъ поневолѣ долженъ былъ постоянно дружить съ союзеннымъ государствомъ и по возможности угождать ревностному католику, польскому королю. Изъ этихъ побужденій онъ, наприм., далъ въ 1409 году по желанію Ягелло торжественную присягу въ вѣрности папѣ Александру V ³⁾. Изъ тѣхъ-же мотивовъ онъ въ 1412 году позволилъ Ягеллу превратить православный каѳедральный соборъ въ Перемышлѣ въ католическій костель ⁴⁾. Ягелло очень усердно старался о распространеніи католичества въ Литвѣ и, очень естественно, хотѣлъ привлечь къ тому-же дѣлу Витовта. Очевидно, въ этомъ случаѣ польскій король руководился цѣлями, которыя были прямо противоположны намѣреніямъ Витовта: онъ стремился пропагандировать католичество въ Литвѣ не только изъ религіозныхъ, но и изъ политиче-

¹⁾ См. *Ibid.*, p. col. 120—121.

²⁾ *Narbutt*, Dzieje narodu Litewskiego, t. V, str. 550—551, 555—556. Евреямъ Витовтъ далъ права гражданской и юридической личности (См. грамоту Витовта въ Актахъ Зап. Рос. м. т. I, № 9, стр. 23—26). Своимъ русскимъ войнамъ онъ построилъ православный храмъ (См. Дополненія къ Актамъ историч., т. I, стр. 331—336).

³⁾ *Dlugossi* Hist. Polon., lib. X, col. 207—208.

⁴⁾ *Ibid.*, lib. XI, col. 334.

скихъ видовъ. Если Витовтъ мечталъ объ отдѣленіи Литвы отъ Польши, то Ягелло желалъ возможно тѣснѣе соединить эти два государства и, безъ сомнѣнія, понялъ, что лучшимъ средствомъ для этого было окатоличеніе литовцевъ. Въ Октябрѣ 1413 года на торжественномъ сеймѣ въ Гродно совершилось гражданское соединеніе Польши и Литвы; на этомъ сеймѣ католическое литовское дворянство получило тѣ-же права и привилегіи, какими пользовалась польская шляхта. Права и привилегіи были даны только католикамъ-литовцамъ и, какъ прямо сказано въ манифестѣ, изданномъ послѣ этого сейма Ягелломъ и Витовтомъ, именно для того, чтобы поощрить православныхъ литовцевъ переходить въ католичество ¹⁾. Отъ гражданской уніи Литвы съ Польшей и отъ желанія пропагандировать въ Литвѣ католичество до мысли о церковной уніи Литвы съ Римомъ былъ только одинъ шагъ. Когда Ягелло сдѣлалъ этотъ шагъ, Витовтъ не могъ открыто ему воспротивиться и, уступая желанію польскаго короля, принужденъ былъ послать представителей южно-русской Церкви въ Констанць для переговоровъ объ уніи. Но желая въ то-же время спасти свои собственные интересы, литовскій князь рѣшилъ выйти изъ затрудненія окольнымъ путемъ и придумалъ остроумную хитрость: посылая Григорія Цамблака и литовскихъ епископовъ на Констанцкій соборъ какъ-будто для заключенія уніи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ позволилъ имъ ѣшительно отказаться отъ нея. Такимъ образомъ, унія не совершилась, а Витовтъ явился предъ своимъ сюзереномъ и предъ всѣмъ католическимъ міромъ какъ человѣкъ, ревностно заботящійся объ уніи. Поэтому, папа Мартинъ V пишетъ ему съ Констанцкаго собора такую-же грамоту, какую одновременно посы-

¹⁾ Ibid.. col. 336—342.—Вотъ слова манифеста Ягелла и Витовта: „Проникнутые горячимъ желаніемъ, чтобы Всевышній, предъ лицомъ Котораго они (Литовцы) воспріяли чрезъ насъ свѣтъ вѣры, утвердилъ ихъ Своєю благодатію для славы Своего имени и для умноженія Католической вѣры, мы стараемся согрѣть ихъ своими милостями. Чтобы они успѣшнѣе подвизались въ постоянствѣ вѣры и возрастали отъ добродѣтели къ добродѣтели, чтобы они сбросили съ своей выи ярмо, которое до сихъ поръ ихъ связываетъ (т. е., разумѣется, православіе),—мы, по прирожденной намъ милости, съ согласія всѣхъ присутствующихъ жалуетъ имъ права, вольности, льготы и привилегіи, обыкновенно даваемыя католикамъ по польскимъ законамъ“ (col. 337—338).

лаеть Ягеллу, восхваляя его за то, что онъ не останавливается ни предъ какими трудами „для обращенія невѣрныхъ къ Господню стаду и для присоединенія восточной Церкви къ истинѣ и неповрежденности католической и апостольской, святой и вселенской Церкви“, и назначая его вмѣстѣ съ Ягелломъ апостольскимъ намѣстникомъ „въ схизматическихъ областяхъ Россіи, особенно-же въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ (Plisstow)“ для пропаганды уніи ¹⁾).

Свидѣтельствомъ православнаго образа мыслей Григорія Цамблака служитъ дошедшее до насъ его полемическое сочиненіе: „Слово Григорія митрополита, како держать вѣру Нѣмци“, которое несомнѣнно было написано имъ въ Россіи и, вѣроятно, въ то время, когда онъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ. Въ этомъ „Словѣ“ Цамблакъ выставляетъ противъ Латинянъ 35 обвинительныхъ пунктовъ, въ которыхъ вооружается противъ догматическихъ и обрядовыхъ заблужденій Римской Церкви, противъ нѣкоторыхъ обыкновеній латинскихъ епископовъ и священниковъ и противъ грѣховъ въ частной жизни латинскихъ мірянъ ²⁾). По сообщенію

¹⁾ *Historica Russiae Monumenta*, t. I, NN CXIX et CXX, pp. 117—119.

²⁾ „Слово“ напечатано у *Андр. Попова*, „Историко-Литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ“, стр. 320—322. Доказательствомъ того, что это „Слово“ было написано Цамблакомъ въ Россіи, служитъ то, что авторъ при составленіи его пользовался несомнѣнно русскими источниками. Изъ приводимыхъ въ немъ 35 обвиненій противъ Латинянъ 27 буквально тѣ-же и стоятъ въ такомъ-же порядкѣ, какъ въ статьѣ славянской Кормчей „О фрязехъ и прочихъ латинахъ“. Эта статья приписывается патриарху Фотію; въ переводѣ на славянской языкъ она очень рано была внесена въ Кормчую. Что Цамблакъ пользовался не греческимъ подлинникомъ, а Кормчею, это ясно изъ того, что текстъ обвиненій въ „Словѣ“ Григорія буквально тождественъ съ текстомъ указанной статьи Кормчей. Затѣмъ, въ Кормчей опущено изъ греческаго подлинника 19-е обвиненіе,—и у Цамблака его нѣтъ. 28—32 обвинительные пункты „Слова“ Цамблака заимствованы изъ посланія патр. Михаила Керуларія къ Антіохійскому патриарху Петру, и выписаны также по славянскому переводу (См. *А. Поповъ*, *Ibid.*, стр. 319—320; сравн. стр. 56 и слѣд.).—Кромѣ этого сочиненія, Цамблакъ полемизируетъ противъ Латинянъ также въ своемъ извѣстномъ „Словѣ на великій Четвертокъ“. Но хотя это слово и надписывается въ нѣкоторыхъ сборникахъ: „Григорія Россійска“, едва-ли можно думать, что оно было написано Григоріемъ въ Россіи. Изъ этого слова Цамблакъ дѣлаетъ большую выдержку въ своемъ „Словѣ о пяти днехъ, или о божественныхъ тайнахъ“ (См. *Макарій*, *Исторія рус. Церкви*, т. V, стр. 466). Но, какъ мы говорили, „Слово о пяти днехъ“ могло быть

нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, Цамблакъ, будучи Кіевскимъ митрополитомъ, кромѣ того написалъ житіе св. Параскевы Терновской и ввелъ ея почитаніе въ южной Руси ¹).

Григорій Цамблакъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ всего 4 года съ небольшимъ. Онъ умеръ, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, въ началѣ, — по видимому, въ Февралѣ, — 1420 года въ Кіевѣ, имѣя, соотвѣтственно вычисленной нами датѣ его рожденія, около 54 лѣтъ отъ роду ²). Въ-

произнесено имъ только въ Молдавіи; отсюда слѣдуетъ, что „Слово на великій Четвертокъ“ было написано Цамблакомъ ранѣе „Слова о пяти днѣхъ“, т. е., вѣроятно, во время его пребыванія въ Константинополѣ въ 1394—1401 г.

¹) *Кульминскій*, Specimen Ecclesiae Ruthenicae, Париж. изд. Мартынова, р. 121 (См. *Андр. Поповъ*, Op. со cit., стр. 316—317, примѣч.). Левъ Кривза говоритъ, что Цамблакъ даже слѣлалъ св. Параскеву патронессой юго-западной Руси: „On wprowadzil zeby Rus Paraskowie Ternowska za patronca miala, ktora przed nim umierla byla stem lat wprzod“. („Оборона уни“, Рус. Истор. Библ., т. IV, столб. 233).

²) По всѣмъ лѣтописямъ, кромѣ Никоновской, Цамблакъ умеръ зимою (какъ нужно заключать по расположенію другихъ записанныхъ рядомъ событій, — въ Февралѣ) 1419 мартовскаго, т. е. 1420^{нашего}, январскаго года. Но по Никоновской лѣтописи (V, 73) онъ умеръ зимою 1419 сентябрьскаго, т. е. 1419-же нашего, январскаго года. Такая разница датъ произошла оттого, что Никоновская лѣтопись есть компиляція, въ которой не все списанное списано удачно. Намъ съ точностію неизвѣстно, какими лѣтописными записями пользовались составители Никоновскаго сборника; но если мы сравним Никоновскую лѣтопись за періодъ 6926—6928 г. съ другими извѣстными намъ лѣтописями, мы найдемъ въ послѣднихъ по частямъ почти все, что есть въ первой. Извѣстія, начиная съ легенды о томъ, какъ Цамблакъ спрашивалъ Витовта, почему онъ въ латинскомъ вѣкѣ, и проч. (6926=1418 г.), и кончая замѣткой о смерти Цамблака (6937=1419 г.), въ Никоновской лѣтописи тѣ-же и идутъ почти въ томъ-же порядкѣ, какъ извѣстія Воскресенской лѣтописи, записанныя подъ 6925—6927 мартов. годами, т. е., по нашему, подъ 1417—1420 гг. (П. С. Р. Л. VIII, стр. 89—90). Недостающіе въ послѣдней факты дополняются 1-ю Софійской лѣтописью подъ 6926 г. (П. С. Р. Л., V, 260—261; сравн. 2 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., VI, 141). Событія, слѣдующія въ Ник. Лѣт. за извѣстіемъ о смерти Цамблака, кончая извѣстіемъ о морѣ (6927—6928=1419—1421 гг.), находятся въ такомъ-же порядкѣ въ 1-й Новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л., IV, 118—119) подъ 6926—6927 март. г.=1418—1420 янв. г. Вотъ съ такихъ-то различныхъ лѣтописей и списывалъ составитель Никоновскаго сборника эти извѣстія. Онъ стараясь перевести хронологію мартовскаго года на хронологію сентябрьскаго года, компиляторъ поступалъ на всегда умѣло. Размѣщая извѣстія

роятно, онъ сдѣлался жертвою моровой язвы, которая свирѣпствовала въ Кіевѣ въ 1420—1421 годахъ ¹⁾. Послѣ смерти Цамблака Кіевская митрополія на время вновь соединилась съ Московскою.

Цамблакъ оставилъ по себѣ репутацію умнаго и ученаго человѣка. Никоновская лѣтопись, упоминая о его смерти, говоритъ, что онъ былъ „книженъ зело, изученъ убо бѣ книжни мудрости всяцей изъ дѣтства, и много писанія сотворивъ остави“ ²⁾. Левъ Кривза говоритъ о немъ тоже самое: „Онъ былъ человѣкъ ученый, и мы имѣемъ много его проповѣдей на различные праздники“ ³⁾. Кульчинскій называетъ его мужемъ ученымъ, мудрымъ и благочестивымъ ⁴⁾. Для характеристики нравственной личности Цам-

по порядку мѣсяцевъ, онъ заимствуетъ изъ одного источника событія 1417—1418 март. г. (сравн. Воскр. Лѣт., 89—90) и совершенно правильно списываетъ ихъ подъ 1418—1419 сент. г. до Февраля мѣсяца. Затѣмъ компиляторъ дѣлаетъ ошибку: подъ Февралемъ 1419 сентябр. г., соответствующимъ Февралю 1418 март. г., онъ рассказываетъ о размолвкѣ вел. кн. Василія Дмитріевича съ его младшимъ братомъ Константиномъ, о великомъ морѣ въ Кіевѣ и о смерти Григорія Цамблака, — событіяхъ, которыя въ другихъ лѣтописяхъ записаны подъ Февралемъ не 1418 март. г. (=1419 янв. г.), а 1419 март. г. (=1420 янв. г.). Такимъ образомъ, списывая сплошь извѣстія одного изъ своихъ источниковъ, соответствующаго нашей Воскресенской и 2 Софійской лѣтописямъ, составитель Никоновской лѣтописи помѣстилъ подъ однимъ и тѣмъ-же 1419 сентябр. годомъ событія, между которыми былъ промежутокъ ровно въ годъ. Отсюда, смерть Григорія Цамблака, датированная въ другихъ лѣтописяхъ Февралемъ 1419 март. = 1420 янв. г., пришлась у него въ Февралѣ 1419 сент.-янв. г. Послѣ извѣстія о смерти Цамблака компиляторъ списываетъ, очевидно, изъ другаго источника соответствующаго нашимъ Новгородскимъ лѣтописямъ, и списываетъ уже опять правильно. Въ полномъ порядкѣ слѣдуютъ событія весны и лѣта 1419 март.-сент. года, осени 1419 март. = 1420 сент. года, Января и Февраля 1419 март. = 1420 сент. = 1420 янв. года. Здѣсь во второмъ источникѣ указывался фактъ смерти Цамблака, который компилятору нужно было-бы снова вписать; но вписавши его не на своемъ мѣстѣ, онъ уже не захотѣлъ повторяться.

¹⁾ Ник. Лѣт., V, 73, 75—76; Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 90; 2 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., VI, 141; 1 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., V, 262; Дополн. къ Акт. Ист., I, 324, 341 и др.

²⁾ Ник. Лѣт., V, 73.

³⁾ „Оборона уни“, Рус. Ист. Библ., IV, 232—233.

⁴⁾ „Vir doctus, prudens ac pius“. Specimen Ecclesiae Ruthenicae, p. 121

блака мы, какъ замѣчено, не имѣемъ достаточныхъ данныхъ; но тѣ немногія предположенія, какія можно сдѣлать на основаніи его біографіи, говорятъ не въ его пользу. Всю свою жизнь Цамблакъ провелъ какъ скиталецъ, переходя изъ одной страны въ другую, всюду играя какую-то загадочную роль и всюду запутываясь въ какихъ-то не менѣе загадочныхъ затрудненіяхъ. Эта безпокойная скитальческая жизнь оставляетъ у насъ впечатлѣніе жизни авантюриста, для котораго поговорка: *ubi bene—ibi patria* служитъ руководящимъ принципомъ. Прибывъ въ Россію, Цамблакъ добывается Кіевской митрополичьей кафедрой при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ имѣлъ всѣ нравственные мотивы отказаться отъ этого честолюбиваго замысла. Противъ него былъ всероссійскій митрополитъ Фотій; противъ него былъ Константинопольскій патріархъ; противъ него была литовская іерархія,—но его не останавливаютъ никакія преграды. Онъ преслѣдуетъ свою цѣль тонко и осторожно, но, когда ему кажется нужнымъ, онъ, повидимому, не боится крайнихъ средствъ и, какъ истинный сынъ востока, не стѣсняется предъ интригой. Онъ умѣетъ снискать себѣ расположеніе Витовта и охотно дѣлается орудіемъ церковно-политическихъ плановъ литовскаго князя; онъ агитируетъ въ свою пользу въ Константинополѣ и, повидимому, нисколько не смущается, когда навлекаетъ на себя какими-то предосудительными дѣйствіями двойное проклятіе и отлученіе со стороны патріарха. Наконецъ, цѣною нравственныхъ жертвъ и грозной церковной кары онъ осуществляетъ свой замысль и при помощи Витовта становится Кіевскимъ митрополитомъ. Такъ дѣйствуютъ смѣлые и беззапѣчивые честолюбцы, которые для достиженія своихъ цѣлей не знаютъ препятствій и не разбираютъ средствъ. Все это нравственныя черты, не особенно свѣтлыя,—но, повторяемъ, онѣ такъ слабо мелькаютъ въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ о Цамблакѣ, что о нихъ нельзя высказаться рѣшительно: Цамблакъ остается въ нашей исторіи таинственною личностью. Только одно обвиненіе историкъ долженъ снять съ памяти этого загадочнаго дѣятеля,—введенное на него

(А. Поповъ, Историко-литер. обзоръ древне-рус. полемич. сочиненій, стр. 316—317, примѣч.).

потомствомъ обвиненіе въ уніатствѣ. Каковъ бы ни былъ въ цѣломъ нравственный характеръ Цамблака и каковы бы ни были его истинные мотивы и стремленія въ дѣлѣ объ уніи, онъ не сдѣлался измѣнникомъ православію.

Пресов. Мелхиседекъ въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи „Viéta si scrierile lui Grigorie Tamblacû“ не оканчиваетъ на этомъ исторію Цамблака. По его мнѣнію Цамблакъ послѣ 1420 года еще долго жилъ и умеръ въ Молдавіи около 1450 г., будучи 83 или 84 лѣтъ отъ роду. Въ 1419 году Григорій Цамблакъ, будто бы, подъ влияніемъ гоненій со стороны московскаго митрополита Фотія и вслѣдствіе требованій Витовта, чтобы онъ принялъ унію, оставилъ свою Кіевскую кафедру и бѣжалъ изъ Россіи сначала въ Сербію, а потомъ въ Молдавію. Въ Молдавіи онъ былъ съ 1429 года митрополитомъ и ѣздилъ на Флорентійскій соборъ; затѣмъ до своей смерти былъ игуменомъ Нямецкаго Пантократора монастыря ¹⁾. Мы не станемъ разбирать въ подробностяхъ взгляды румынскаго историка, которые всецѣло основаны на предположеніяхъ и полны многочисленныхъ противорѣчій. Разсмотримъ только тѣ главнѣйшія основанія, на которыхъ вообще можно утверждать, что Григорій Цамблакъ въ 1419 году ушелъ изъ Россіи и умеръ позднѣе, чѣмъ указываютъ наши лѣтописи.

Во-первыхъ, такимъ основаніемъ служить свидѣтельство Слуцкаго архимандрита XVIII в. Михаила Казачинскаго, который говоритъ, что Цамблакъ былъ митрополитомъ не 4 года съ небольшимъ (1415—1420), а 22, причемъ прибавляетъ, что онъ, „живъ еще будучи, по зависти, которую подвигъ на него митрополитъ Московскій Фотій, отъ престола архіерейскаго избѣже“ ²⁾. Откуда почерпнулъ Михаилъ Казачинскій это извѣстіе, мы не знаемъ, — но, во всякомъ случаѣ, оно не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Это извѣстіе принадлежитъ прошлому столѣтію, когда жилъ

¹⁾ Рефератъ г. Сырку, Ж. М. Н. П. 1884 г. Ноябрь, стр. 123 слѣд. Сравн. статью Надеждина „Славянская надпись въ Килійской Церкви св. Николая“, Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. I, стр. 296. См. также статью „Григорій Цамблакъ“ въ IX т. Энциклопедическаго словаря Брокгауза-Ефрона.

²⁾ Надеждинъ, Ibid.; Сырку, Ibid., стр. 123.

Казачинскій, и ранѣе *ни у кого* не встрѣчается. Нужно полагать, что Слуцкій архимандритъ какимъ-нибудь образомъ смѣшалъ Григорія Цамблака съ Григоріемъ Уніатомъ, который въ 1458 году занялъ Литовскую митрополию. Вѣроятно, не имѣя точныхъ хронологическихъ свѣдѣній и все-таки зная, что въ Литвѣ послѣ Флорентійскаго собора является митрополитомъ Григорій, Михаилъ Казачинскій счелъ его за одно лицо съ Григоріемъ Цамблакомъ и объяснилъ его вторичное появленіе въ русской исторіи тѣмъ, что Цамблакъ вслѣдствіе гоненій Фотія куда-то бѣжалъ изъ Россіи, а потомъ возвратился, сдѣланъ былъ снова митрополитомъ и правилъ Кіевскою митрополіею всего 22 года. Такъ, вѣроятно, произошло извѣстіе Казачинскаго. Что человекъ, жившій въ XVIII вѣкѣ, могъ смѣшать Григорія Цамблака съ Григоріемъ Уніатомъ, это доказываютъ намъ ученые люди XIX вѣка, когда историческое знаніе уже освѣтило многія темныя событія русской старины: въ Актахъ археологической экспедиціи издана грамота, относящаяся къ 60-мъ годамъ XV вѣка, на которой ученые издатели поставили такое заглавіе: „Грамота Великаго князя Іоанна Васильевича Новгородскому Архіепископу Іонѣ, о непризнаніи митрополита *Григорія Цамблака*“ ¹⁾.

Во-вторыхъ, основаніемъ для разсматриваемаго мнѣнія служатъ свидѣтельства Молдавскихъ лѣтописцевъ, говорящія, что Григорій Цамблакъ жилъ въ Молдавіи въ эпоху Флорентійскаго собора и былъ на этомъ соборѣ. Чтобы показать всю невѣроятность этихъ свидѣтельствъ, достаточно только привести ихъ. Молдавскій лѣтописецъ Григорій Уреки пишетъ: „Въ 6940 году, въ дни Александра Добраго, былъ большой соборъ въ Флоренціи, чтобы можно было соединить восточную Церковь съ западною, которая раздѣлилась вслѣдствіе многихъ недоразумѣній и споровъ между главами вѣры. На этомъ соборѣ были патріархъ Константинопольскій и императоръ Іоаннъ Палеологъ со многими епископами и митрополитами. Еще и отъ нашей земли былъ посланъ Григорій Цамбликъ; а съ запада самъ папа Христофоръ, съ кардиналами и архіепископами изъ многихъ мѣстъ и большимъ соборомъ монаховъ“ ²⁾. Другой молдавскій лѣтописецъ, Ми-

1) См. Акты археол. эксп., т. I, № 80, стр. 58.

2) *Сырку*, Ibid., стр. 130.

ронъ Костинъ, передаетъ, что Цамблакъ посланъ былъ не во Флоренцію, а въ Константинополь: „Послалъ и Александръ воевода по желанію страны пословъ съ Григоріемъ Цамбликомъ. Не застали послы Александра воеводы въ Царѣградѣ ни патріарха, ни императора; вернуться назадъ, ничего не сдѣлавъ, имъ показалось неприличнымъ, и они отправились вслѣдствіе этого въ Охриду, гдѣ нашли охридскаго епископа и, получивъ у него аудіенцію,—такъ какъ они посланы были по дѣламъ вѣры,—взяли оттуда священниковъ и сербскія книги всего церковнаго круга“ ¹⁾. Эти извѣстія такъ противорѣчивы и полны хронологическихъ ошибокъ, что въ нихъ трудно разобраться. По Уреки и Костину, Александръ Добрый, умершій въ 1432 году, былъ еще живъ во времена Флорентійскаго собора, который, по Уреки, происходилъ въ томъ же 1432 году. На соборѣ, по сообщенію Уреки, присутствовалъ папа Христофоръ, какого за весь этотъ періодъ совсѣмъ не бывало. По Уреки, Цамблакъ былъ посланъ во Флоренцію, а по Костину,—въ Константинополь; по Уреки, Григорій Цамблакъ былъ на Флорентійскомъ соборѣ представителемъ Молдавіи, между тѣмъ какъ извѣстно, что этимъ представителемъ былъ тамъ молдавскій митрополитъ Даміанъ... Извѣстія, въ такой степени перепутывающія лица и событія, не могутъ имѣть никакой достовѣрности. Вѣроятно, молдавскіе лѣтописцы смѣшали хорошо знакомое въ ихъ странѣ имя Григорія Цамблака съ именемъ молдавскаго митрополита Григорія, ѣздившаго въ 1435 году, предъ Флорентійскимъ соборомъ, въ Римъ и принявшимъ тамъ католичество. У Райнальда сохранились двѣ грамоты, данныя этому Григорію папой Евгениемъ IV, изъ которыхъ въ одной папа уполномочиваетъ Григорія идти проповѣдывать католичество въ Валахіи, Молдавіи и Болгаріи, а другая есть „охранная грамота“ для этого путешествія ²⁾.

Въ третьихъ, едва ли не самымъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу того, что Григорій Цамблакъ жилъ послѣ 1420 года, могли бы служить слѣдующія слова въ сочиненіи Цамблака „Мученіе святаго и славнаго мученика

¹⁾ Сырку, Ibid., стр. 130.

²⁾ Сырку, Ibid., стр. 130—131 и слѣд.

Іоанна Новаго, иже въ Бельградѣ мучившагося: “чрезъ 70 лѣтъ или немного болѣе послѣ смерти Іоанна мученика ‘ „иже тогда благочестивѣ господствующему всею Молдавіею и Поморіею христіюлюбивому и великому воеводѣ Александру, совѣтомъ иже тогда церковная правящаго священнѣйшаго Архіепископа Іосифа“ перенесены мощи мученика и положены „въ святѣйшей митрополіи въ свѣтломъ своемъ градѣ Сочавѣ, въ своемъ столѣ“ ¹⁾. Выраженіе: „иже *тогда*“ и проч. какъ будто показываетъ, что авторъ этого сказанія жилъ уже *послѣ* смерти Александра Добраго, т. е. позднѣе 1432 года. Но неправильное граматическое сочетаніе: „тогда — господствующему“, „тогда — правящаго“ дѣлаетъ почти несомнѣннымъ, что слово „*тогда*“ здѣсь есть вставка позднѣйшаго переписчика. Впрочемъ, нужно еще доказать, дѣйствительно ли принадлежитъ самое сказаніе Григорію Цамблаку.

Вотъ главнѣйшія основанія въ пользу мнѣнія, будто бы Григорій Цамблакъ жилъ позднѣе 1420 года. Очевидно, все это очень шаткія данныя, которымъ едва ли можно придавать какое-нибудь серьезное значеніе. Мы должны предпочесть имъ ясное и единодушное свидѣтельство нашихъ лѣтописей и вмѣстѣ съ послѣдними признать, что Цамблакъ умеръ въ Россіи въ 1420 году.

S.

¹⁾ См. *Горскій*, „Фотій, митр. Кіевскій и всея Руся“, Приб. къ Твор. св. Отцевъ, 1852 г., ч. XI, стр. 238.